

Марк Качим

Марк Качим

Офицерат. Магия в наших сердцах

«Литнет»

2023

Качим М.

Офицерат. Магия в наших сердцах / М. Качим — «Литнет»,
2023

Книга 4. Магия как осложнение вируса - как быстро она стала обыденностью. Адаптанты, аналитики, мозгоправы... Все уже и забыли, как жили без этого разделения. Забыли, что в мире существуют и просто люди, немаги. Что ж... Придется вспомнить. А заодно - попытаться спасти весь магический мир от неминуемой катастрофы. Вот только получится ли? Цикл «Офицерат»: 1. Магия в нашей крови 2. Магия в наших телах 3. Магия в наших умах 4. Магия в наших сердцах 5. Магия вокруг нас

© Качим М., 2023

© Литнет, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	13
Глава 5	16
Глава 6	18
Глава 7	23
Глава 8	25
Глава 9	32
Глава 10	34
Глава 11	36
Глава 12	41
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Глава 1

— Апчхи!

— Тибериус?.. — недоуменный голос Шилоры ворвался через наушник прямо в мозг. — Что с тобой?

— Да что-что? В нос что-то попало, — отмахнулся Джонатан. — Ты давай не отвлекайся. Все на позициях?

— Все готовы, ждем отмашки, — последние слова Шилоры Тибериус почти не расслышал. Сначала подумал, что это помехи из-за приближающейся грозы, а потом сообразил, что шум был не в наушниках, а вокруг него. Подняв голову, Тибериус увидел небольшой дрон, улетающий прочь на всей скорости.

— У меня здесь неустановленный беспилотный объект, — сказал Джонатан и потерял переносицу: глубоко внутри что-то щекотало.

— Понял, проверяю, — отозвался Киллиан, их координатор в сегодняшней операции. — Все в порядке, это наши! — оповестил он пару секунд спустя. — Стажер у меня еще немного не в теме.

— Смотри, чтобы больше такого не было, — строго предупредил Джонатан. — Я поднимусь повыше, и чтобы у нас над головой никто не летал. Как набросаете сетку — начи... Апчхи!

— Тибериус, я должен оповестить медиков, — предупредил Киллиан. — С тобой явно что-то не то.

— Да все со мной нормально! — рыкнул Джонатан и украдкой вытер пот со лба: солнце палило сегодня просто нещадно. А здесь, на высоте, не получалось даже выровнять терморегуляцию...

Джонатан нахмурился и попытался заблокировать работу кожных желез, но струящийся по лбу пот от дополнительного напряжения потек еще сильнее и залился в глаза. Роговицу обожгло болью. Выругавшись, Тибериус схватился за глаз и пошатнулся.

— Киллиан... — позвал он, вцепившись свободной рукой в гриву Гаса. — Сообщи медикам, живо. Шилора, отбой. Сворачиваемся.

— Шиллер уже ждет, — без промедления отозвался Киллиан.

— Понял, — ворвался со второй линии Шилора.

— Гас, курс на Офицерат, — борясь с тем, чтобы снова не чихнуть, сказал Джонатан, как никогда радуясь, что конь знает дорогу: перед глазами все плыло, донимавший еще минуту назад жар теперь сменился ознобом. — Спустись ниже, — попросил, надеясь, что рядом с поверхностью земли будет теплее.

— Да что с тобой? — обеспокоенный голос Шилоры снова впился в мозг. — Мы ушли с позиций, возвращаемся. Но будь добр, объясни, что стряслось!

— Я не знаю... — Гас заложил вираж, и Джонатану пришлось с силой сжать ноги, чтобы удержаться в седле. — Какой-то страшный откат. Но я не входил в форсаж в последние сутки.

— И от откатов адаптанты не чихают, — по-аналитически сухо заметил Киллиан.

— Адаптанты вообще не чихают! — фыркнул Шилора. — Может, какой-то газ? Ты не чувствовал никаких странных запахов, Тибериус? Тибериус?.. Тибериус!

Джонатан слышал, как он кричал что-то еще, говорил Гасу развернуться и приземлиться у спешно бросившегося ему наперерез фургона, но отреагировать уже не мог: странный откат медленно, но верно отключал сознание, и Джонатан силился сохранить его хотя бы до момента приземления. Чтобы, едва копыта Гаса коснулись земли, вывалиться мешком из седла.

— Он говорил что-то про откат и чихал...

— Кто чихал? Тибериус?!

— Да, несколько раз, я сам слышал!

— Вряд ли это связано с откатом. Скорее всего, пыль в нос попала.

— Или шерсть.

— Может быть, солнце? Я иногда чихаю от солнца...

— А может...

Стоило Коту открыть дверь в больничное крыло, как все разговоры немедленно смолкли. Он прошел сквозь ряд расступившихся адаптантов и толкнул было дверь кабинета Шиллера, но та оказалась заперта.

— Так что? — Кот развернулся к Шилоре. — Кто-нибудь может мне внятно объяснить, что с ним случилось?

— Не знаю, Дерек, — Шилора выглядел растерянным, и это не понравилось Коту еще больше. Потому что, даже лежа в больнице после нападения носорога, Шилора источал уверенность. Сначала в том, что его порванные внутренности срastутся как надо. А потом, через пару дней, когда это стало очевидно и настала очередь магии, хотя Шиллер прогнозировал ему “списание”. — Он просто велел нам сворачивать операцию, а сам рванул сюда.

— И что? — Кот оглянулся на дверь Шиллера. — Что дальше-то?

— Офицер Тибериус потерял сознание и больше в него не приходил, сэр, — Киллиан шагнул вперед. — Доктор Шиллер обнаружил у него повышенную температуру и некоторые другие признаки, схожие с признаками инфекционного заболевания, и временно ограничил доступ к пациенту до выяснения обстоятельств.

— В общем, мы сами нифига не знаем и волнуемся, босс, — резюмировал Вилль.

— Погодите, он что, в коме? — Кот и сам понимал, что вопрос глупый. Ну просто слово “кома” никак не хотело ассоциироваться с Джонатаном Тибериусом. От слова совсем, как сказал бы Честер.

А вот, кстати, и он. Несется по коридору, топоча тяжеленными ботинками.

— Всем привет, — Чесс согнулся, уперся ладонями в колени, переводя дыхание. — Я сегодня аналитик, — сказал таким тоном, будто его только что на смех подняли. — Хотел с Гасом кое-что перетереть, а он не в себе. Твердит, что Джон упал, и глаза таращит.

— В себе он, к сожалению, — вздохнул Шилора.

— Как так?.. — у Чесса всегда было выразительное лицо, и сейчас оно буквально вытянулось в недоумении. — Но...

— Ну вот что, — оборвал его Кот. — Нечего тут торчать. Шилора, принимай командование. Если возможно — закончите операцию. Если нет — реши, на когда ее перенести. Как только Тибериус очнется, секретарь нам сообщит. А я поговорю с Шиллером и тоже всех оповещу.

Ответом ему была секунда-другая вне времени, когда все стояли, застыв как изваяния, а затем офицеры из “личной гвардии” Тибериуса принялись растерянно переглядываться между собой. Шилора не раз принимал руководство Боевым отделом, но впервые на памяти Кота, да и остальных, полномочия передавал не сам Тибериус. Тот случай с носорогом не в счет, тогда Блейн взял на себя руководство всем и всеми.

— Принято, — выдавил Шилора, наконец разрывая тишину. — Айда за мной.

Офицеры потянулись за ним, тоскливо оглядываясь на плотно закрытые двери “больнички”. Кот и Чесс остались вдвоем.

— У него что, перефорсаж случился? — спросил Чесс. Наверное, в нем “сидело” не меньше половины Рузе, и эти пятьдесят процентов настойчиво требовали озвучить наиболее вероятный вывод. Но вот остальное тело принадлежало Честеру Винку, и сейчас оно было в шоке от слов, слетевших с его губ. Винк вытаращил глаза, побледнел и даже дернулся, чтобы закрыть ладонями свой рот.

— Я понятия не имею, что с ним случилось, — признался Кот и позволил себе сделать то, что так хотелось — озабоченно потереть лоб. — И если я все правильно понимаю, то никаких форсажей у него не было и быть не могло. Тем более такого уровня. В последний раз он терял сознание, когда мы открыли четвертый тип вируса, и ему пришлось драться с боевым маг-модифицированным носорогом. Это еще до тебя было.

— Вообще-то последний был в Хаордии, — по-аналитически педантично поправил его Чесс. Впервые Коту очень захотелось посоветовать ему прикрутить свой неповторимый фонтан красноречия.

Хотя технически Винк был прав, но в сегодняшней ситуации это вряд ли имело значение.

Не глядя больше на Чесса, Кот активировал через браслет код личного доступа.

— Генри? — позвал он доктора Шиллера. — Это Кот. Доложись по Тибериусу, пожалуйста, мы все тут с ума сходим.

— Он жив, — глухо сказал Шиллер.

— Заплясала баба Джуна! — вполголоса выругался Чесс.

Будь Кот котом, в смысле животным, у него бы сейчас вся шерсть на позвоночнике дыбом встала. Но он был всего лишь человеком, и отделался лишь ощущением, что от макушки вниз потек мерзкий, липкий холод.

— Дерек, — позвал тем временем Шиллер. — Мне нужно, чтобы ты прямо сейчас пошел в свой кабинет и связался со мной, когда будешь один.

— Что?.. — Кот переглянулся с побледневшим Чессом. — Ты... — он кое-как справился с собой. — Понял. Сделаю, — сказал сухо и сбросил связь.

— Черт... — выдохнул Чесс, запустив руку в волосы. — Он меня пугает.

“Меня тоже”, — мысленно согласился с ним Кот, но вслух ничего не сказал, стремглав бросившись в кабинет.

Глава 2

I

— Система, запусти симуляцию последнего сценария, — Максимус привычно глотнул глюкозного сиропа и уставился на развернувшийся голоэкранный разделенный на сотни маленьких. На каждом из них быстро бежали графики, строились диаграммы, рассчитывались таблицы и проигрывались трехмерные модели. — Система, стоп! — скомандовал Максимус и откинулся на спинку кресла.

Нашел! Ошибка в расчетах, такая очевидная, что ее пропустили все! Будь модель менее требовательна к точности, влияние на результат вошло бы в допустимую величину погрешности, но здесь это выливалось в одну неудачу за другой.

— Система, внеси пометку, — начал диктовать Максимус, уже предвкушая, как будет веселиться Тиберийус, когда вечером узнает, где же “порылась собака”, как изволят выражаться мистер Винк.

— Пометка внесена, — безэмоциональным — как Максус нравилось — голосом сообщил секретарь. И таким же голосом продолжил: — Внимание, срочное сообщение из медицинской части: Джонатан Тиберийус в критическом состоянии доставлен в больничное крыло. Повреждений нет.

— Требуется уточнение, — потребовал Макс.

Повреждений нет — это хорошо. Макс еще помнил тот случай три с половиной года назад, когда Гас привез Тиберийуса ну почти что разделенного надвое, такая глубокая рана была на его груди. Но откуда тогда взялось критическое состояние?

— Уточнение невозможно, — тот же безэмоциональный голос. — Доктор Шиллер проводит обследование. Главный Офицер Кот временно передал руководство Боевым отделом Офицеру Шилоре. Запланированная на сегодня боевая операция началась с опозданием, но идет в соответствии с утвержденным планом.

— О боевой операции потом! — Макс откинул малозначимые сейчас события. — Что с Тиберийусом?

— Он без сознания, и реанимационные мероприятия не возымели эффекта. Как и ударная доза белковой сыворотки. Уточняю данные... Стандартные процедуры облегчения постфорсажного отката также не сработали.

— Еще раз, что с Тиберийусом, — повторил Макс, теряя терпение. — Подробно.

— Сознание отсутствует, — секретарь наконец сообразил, чего от него хотел Максимус. — По шкале оценки Глазго — пять баллов из максимальных пятнадцати, что соответствует глубокой коме. Температура тела тридцать девять целых, девять десятых градуса по Цельсию. Артериальное давление — двести двадцать на сто шестьдесят. Частота сердечных сокращений — сто сорок, ритм патологический с признаками недостаточности кровоснабжения сердечной мышцы. Энцефалограмма с отклонениями, судорожная готовность. Спонтанное дыхание отсутствует, есть признаки спонтанного пневмоторакса.

— Это невозможно... — выдохнул Макс.

Он, разумеется, не был врачом, и пока что понял из услышанного только одно: организм Тиберийуса сбоил по всем фронтам, как никогда бы не стал сбиться у адаптанта. Тем более — у адаптанта А1.

— Сэр, срочный вызов, — ожил вдруг секретарь снова. — Доктор Генри Шиллер отправил запрос на срочное совещание по видеосвязи.

— Прими, остальные назначенные дела сдвинь по времени, — распорядился Максимус.

— Как скоро состояние Тибериуса удастся стабилизировать?! — Макс прекрасно понимал всей силой своего мозга аналитика уровня А1, что его вопрос неуместен и что Шиллер потому и собрал экстренное совещание, что не смог справиться с недомоганием Тибериуса сам. Но все равно должен был спросить.

— Пока не знаю, офицер Блейн, — Шиллер одарил Макса полным осуждения взглядом.

Шиллер явно находился в форсaje и, как всегда в этом случае, терял всю способность к эмпатии. Что, конечно, было очень даже неплохо для врача, но крайне неприятно для друзей и родственников пациентов. Максимус с полным основанием причислял себя к первым.

— Все очень серьезно, Макс, — подал голос Кот. Помимо него, на связи были еще Чесс и Рузе как главы Отделов и люди, принимающие основные решения в Офицерате. — Мы бы не стали тебя дергать, если бы не это.

— Что говорят свидетели произошедшего? — спросил Максимус. — Гаса опросили? Показатели биомонитора сняли? Берите не за прошедший час, надо исследовать последние сутки, а лучше сорок восемь часов. Возможно, это очень запоздалый постфорсажный откат. А принятые меры просто еще не успели подействовать.

— Это все не так важно сейчас, офицер Блейн, — Шиллер наконец посмотрел прямо на него. — Жизни офицера Тибериуса прямо сейчас мало что угрожает. Чего не скажешь о его магии. Мы имеем дело с чем-то, с чем не сталкивались до сих пор. Магический вирус в его крови заблокирован, но я понятия не имею, как, чем и почему. Единственное, что можно утверждать наверняка: это не постфорсажный откат. Клетки вируса в крови живы и активны, они питаются, размножаются и присутствуют в титре в обычных для Тибериуса значениях. Но при этом они абсолютно магически инертны.

— Макс, нам нужно твое разрешение на начало работы, — сухо сказал Рузе. — Гродески в полном составе уже едут из Элдобарнии, Себастьян скинул мне список анализов и проб.

— Работайте, я пришлю официальное разрешение, — будь Макс Главой Офицерата, достаточно было бы его слова. Но Верховный Маг юридически был лицом гражданским, так что приходилось соблюдать формальности.

— И финансирование, — подсказал Чесс. — Так и быть, грант на технику для моих парней подождет еще немного. Не хотелось бы конечно, но...

— Чтобы вы понимали всю серьезность ситуации, — перебил Шиллер, — скажу: есть основания предполагать, что случай Тибериуса не единичный. Уже поступили данные от Корпорации: еще как минимум пятьдесят магов обращались за медицинской помощью со схожими симптомами.

— Ты хочешь сказать?.. — Максимус похолодел, уже сложив в голове два и два, но не решаясь озвучить результат.

Как обычно, Кот не был столь щепетилен.

— Да, Максимус, именно так. Вполне возможно, что мы имеем дело с какой-то новой болезнью, и она может быть заразна. Так это или нет, еще предстоит выяснить, но в профилактических целях уже сейчас нужно объявить карантин.

I

Глава 3

“Внимание, назначено новое совещание. Сегодня в восемнадцать ноль-ноль, участие дистанционное. Явка строго обязательна.”

Красная надпись всплыла на экране, заслоняя собой строчки отчета.

Джоук с изумлением воззрился на нее.

Что-то было сильно не так.

Совещания назначал он сам по указанию Кота, и давал секретарю задание оповестить всех участников. В случаях, если требовалось участие или присутствие Главы Офицерата в каких-то совещаниях или заседаниях, приходил запрос. В обычном порядке, электронным письмом с приложением обоснования целесообразности задействования Главы Офицерата и повесткой. Джоук согласовывал все это с Котом, некоторые запросы отвергал, не тревожа Дерека — например, на участие в совещании по поводу слишком грубой туалетной бумаги в отхожих местах Офицерата — а потом ответными письмами сообщал дату и время.

Сообщение, которое он только что получил, мог отправить только сам Кот. Но у него точно не было времени заниматься такой ерундой, так что это был не Кот. Джоук свернул все рабочие окна и щелкнул по сообщению, надеясь увидеть имя отправителя.

“Необходимо нажать кнопку “Да”! — резко одернула его Система. — Иные ответы не предусмотрены”.

— Даже так?.. — удивленно пробормотал Джоук и нажал на нужное слово.

“Подтверждение зафиксировано. Просьба не опаздывать. Я пришлю напоминание за десять минут”, — сообщил секретарь и отключился. А Джоук решил, что самое время прогуляться. Недалеко — ровно до кабинета Кота.

Того на месте не оказалось. Справедливо рассудив, что, скорее всего, Кот направился в больничное крыло навестить Тибериуса, Джоук сунулся было туда, но наткнулся за заблокированные двери. Тогда он решил пойти в столовую, но и там его ждал сюрприз в виде опять же закрытых дверей и сборища ропшущих адаптантов.

“Временно закрыто”, — гласила табличка на ручке двери.

— И как долго это “временно”? — крикнул кто-то, увидев Джоука.

— Уверен, что столовая будет недоступна максимально минимальное время, — не особо задумываясь о том, как прозвучали его слова, ответил Джоук и активировал браслет, сегодня особенно радуясь тому, что секретарь настроен на хаординский язык.

“В шестнадцать восемнадцать начальником Больничного крыла, руководителем медицинской службы Офицерата Генри Шиллером было выдано предписание о разделении потоков офицеров во время питания, — ответил секретарь на запрос о том, какого черта творится. — В шестнадцать двадцать одну подразделение эксплуатации здания Офицерата приступило к монтажу перегородок, расчетное время окончания работ — шестнадцать сорок девять. Также Генри Шиллером было отдано распоряжение на изменение параметров биомониторов сотрудников. Теперь все сотрудники с повышенной температурой тела будут немедленно направлены в Больничное крыло для обследования.”

— Что за х... — начал было Джоук, но вовремя вспомнил о паре десятков адаптантов, жадно внимающих любому его слову, и бросился обратно в свой кабинет.

Дергать Шиллера он не стал. В конце концов, все необходимые сведения, чтобы сделать выводы, он мог собрать и сам.

И этими сведениями оказались: непонятная причина попадания Тибериуса в больничное крыло. Беспрецедентное количество обращений адаптантов в медицинские учреждения по всей Паоме. Распоряжения Шиллера, касающиеся далеко не только офицерской столовой. И в частности...

“Запрет на собрания любого рода, подразумевающие скученность людей. Планерки, совещания, брифинги и прочие административные мероприятия проводить только в онлайн-формате. Тренировки адаптантов на закрытом Полигоне временно приостановить”.

Джоук был аналитиком высочайшего уровня, но тут было понятно даже последнему адаптанту: речь шла о карантине.

Вероятно, и совещание будет посвящено ему. Решив, что тратить время на ожидание открытия столовой в такой ситуации неразумно, Джоук взял в автомате в коридоре стакан “менталистского” чая, две упаковки глюкозного сиропа и вернулся к себе. До начала совещания ему надо много успеть: посмотреть исторические выкладки, проанализировать опыт работы противоэпидемических служб других стран, прикинуть сценарии развития событий, подсчитать сумму затрат, что придется понести... Рузе, конечно же, уже зарядил на это весь аналитический отдел, но всегда хорошо иметь второе мнение.

Недаром говорят: помяни черта — вот и он. Вызов от Рузе оказался неожиданностью: у них с Джоуком практически не имелось точек пересечения, а все рабочие вопросы решались по переписке. И хотя былой неприязни за эти годы между ними почти не осталось, общаться больше уже установленной нормы совершенно не хотелось. Но сейчас явно был не тот случай.

— Ты уже в курсе? — спросил Рузе, едва Джоук принял вызов.

— Если ты о карантине, то да, — сказал Джоук. — Тебе приглашение на совещание прислали?

— Да, — каркнул Рузе, потому что назвать голосом скрип, вырвавшийся из его горла, было невозможно даже с очень большой натяжкой. — Эдмунд и Себастьян тоже будут участвовать.

Эта новость неожиданностью не стала — Биокорпорацию точно надо было уведомить о недомоганиях у адаптантов. Но у Джоука все равно нехорошо засосало “под ложечкой”, и в памяти всплыли транспаранты противников тотальной вакцинации маг-вирусом.

“Маг-вирус — путь к вымиранию человечества”.

“Что будет через сто лет?”

“Нет экспериментам над целыми поколениями!”

— Поговорим? — предложил Джоук, сделав над собой усилие.

— Мы уже разговариваем, — сухо отбрил Рузе. — И если ты о том, чтобы запереться вдвоем в кабинете, то забудь. Я уже заперся, и не планирую впускать никого, кто не будет одет в костюм биозащиты.

Его тон не давал надежды на хоть какие-то исключения. Похоже, Рузе даже Себу откажет в аудиенции “в открытую”.

— Вентиляцию в помещении перекрыл? — Джоук не собирался насмехаться над паранойей Рузе, просто проверял все “слабые” места, где обычно совершают ошибки. — Поставь режим замкнутой циркуляции.

Хорошо бы еще бактерицидный и антивирусный контуры задействовать, но в здании Офицерата их не устанавливали.

Или все-таки да? Джоук защелкал клавишами, ища спецификацию вентиляционной системы. Есть и постоянно включены, ведь Офицерат посещают и немаги тоже.

— Все-таки завысили тебе уровень, — язвительно бросил Рузе, понаблюдав за его изысканиями с экрана. — Может, проверишься еще раз? Я давно уже все включил — даже то, о чем забыл Шиллер.

— Ты вызвал меня, чтобы слить яд? — также сухо осведомился Джоук.

— Нет, я вызвал тебя, чтобы сходил к менталистам, — вот теперь Рузе ерничать перестал, и это определенно было плохим знаком. — Никто из них не отвечает на сообщения и, что хуже, не читает их.

— Тебе А2, похоже, тоже авансом дали, — не удержался от язвительной реплики Джоук. — Опусти тот факт, что ты просто решил сделать из меня посыльного, прощу за давностью дружбы. Но камеры-то ты включить можешь.

— Сам ты аванс, — Рузе вскинулся, но его реакция сильно не дотягивала до обычной для него. — У меня нет доступа к этим камерам. Так что давай, отрабатывай свой статус и включи уже их.

— Не расплескивай яд, уже делаю, — успокоил его Джоук. Как у помощника Главы Офицерата, у него был доступ к камерам во всех помещениях и право давать его другим. — Ползунок слева экрана — это зум, справа — регуляция уровня громкости.

Некоторое время была тишина, а затем...

— Я передумал, — похоронным голосом сказал Рузе. — Не ходи туда. А лучше вообще заблокируй двери. И скажи мне... Ты ведь знаешь, где сейчас Юмус?..

— Вроде собирался с Тибериусом на задание, но потом, кажется, все переигралось, — Джоук взглянул в лицо Рузе. — Касиль, что там у менталистов?

— Хаос, — Рузе снова остался серьезен. — Посмотри сам и сравним выводы. Я предполагаю, что Уиллис, как и Тибериус, потерял магию, и рой остался обезглавлен.

— Секунду, — попросил Джоук и включил камеры.

“Хаос” это было еще мягко сказано. Происходящее в крыле менталистов было катастрофой.

Люди бесцельно слонялись по коридорам и комнатам. Кто-то еле передвигал ноги, большинство бежали на полной скорости, будто за ними гнались. Многие кричали, причем так громко и страшно, что Джоук поспешил убрать громкость. Определенное количество решило “сбежать” в капсулы ментальной разгрузки, но кажется, им это не помогало, судя по жутким крикам, доносящимся оттуда, и плачу.

Мебель была поломана. В мини-столовой все было залито чаем и, похоже, маслом, — наверное, они пытались подпитаться жирами. Тут и там менталисты бились в припадках, кто-то лежал без сознания.

Яна Джоук нашел в туалете. Он сидел на полу, тупо уставившись в стену, и методично бил себя кулаками по ушам. Справа, слева, снова справа.

— Похоже, ты прав, — согласился с выводами Рузе Джоук. — Ян оглох, то есть он не слышит своих “пчел”. А остальные не слышат его.

— Я связался с Шиллером, — Рузе явно не нужно было, чтобы его выводы подтверждали. — Найди Юмуса. Он может их всех успокоить.

Глава 4

К огромнейшему облегчению Джоука, с Юмусом было все в порядке. Он озабоченно выслушал невеселые новости и мгновенно сориентировался, что от него требуется. Через пару десятков минут в “улье” была уже тишь и благодать. Зато в казармах адаптантов медленно, но верно зрел бунт.

— Джоук! — Шилора имел неприятную привычку орать в микрофон, и Джоук искренне надеялся, что командовать Боевым отделом тот будет недолго. — У меня сейчас люди в голодные обмороки падать начнут! Долго еще столовая закрыта будет?

— Если все пойдет по плану, то четыре минуты сорок пять секунд, — не глядя на часы, выдал расчетное время Джоук. — Мне не приходило уведомления о переносе сроков, значит, так и будет. Жуйте белковые батончики, в автоматах содержится запас на суточную потребность всех адаптантов в белках, включая Тибериуса.

— Джоук, — Шилора посмотрел на него неодобрительно. — Все батончики съели уже полчаса назад. Это же был экстренный запас — съел и гуляй. Никто не планировал всерьез кормить всех адаптантов Офицерата полдня.

— Значит, это было упущение отдела снабжения, потому что у меня в ведомостях значится “Запас на двадцать четыре часа”, — рявкнул Джоук. — Прости, — извинился, осознавая, что Шилора в этой ситуации такой же невольный участник, как он сам и все остальные. — Я свяжусь с ремонтной службой, уточню.

— Спасибо, — Шилора тоже не стал обострять и просто кивнул.

На всякий случай Джоук проверил, как со снабжением у аналитиков и мозгоправов, потом связался со столовой.

— Мы с доктором Шиллером пытаемся понять, как обезопасить приготовление пищи, и нужны ли вообще такие меры, — устало сказала ему начальник поварского цеха. — Все, что мы можем сейчас предложить — выдать адаптантам сухпакет через двадцать минут.

— И аналитикам тоже, если у них будет в этом потребность, — добавил Джоук.

Менталистов, к счастью, Юмус сумел убедить лечь отдохнуть. Это не значило, что про них можно вообще забыть, но на час-другой можно оставить под присмотром только Юмуса. Уиллиса в бессознательном состоянии доставили в Больничное крыло — в попытках “прочистить уши” он сам себя отправил в нокаут. Шиллер доложил, что главу менталистов “положили на вязки”, иными словами, фиксировали в кровати, чтобы, придя в себя, он не вернулся к самовредительству.

— Это какой-то кошмар, Джоук, — сказал ему Юмус, держась за виски, но он ничем не мог ему помочь.

“Совещание через десять минут. Явка обязательна”, — напомнил секретарь.

Джоук, конечно, помнил и сам, но все равно оповещение было не лишним. Он связался с Шилорой, сообщил ему, когда стоит ждать пайков, и поспешил обратно в свой кабинет.

Едва только ожили экраны, транслирующие изображения с камер в кабинетах остальных участников, Джоук понял, что дело — дрянь. И что кошмар, творящийся у менталистов, — наименьшая из проблем. Лица всех без исключения были напряженные, под глазами залегли мешки. Себастьян был в своем кабинете в Офицерате, но без привычного всем халата, — видимо, не успел переодеться с дороги. За спиной Гродески-старшего был не привычный по выпускам новостей кабинет на сто восьмом этаже здания Биокорпорации, а пустая стена, и Джоук предположил, что он находится дома.

Юмус, которого тоже привлекли к участию, вышел в эфир из кабинета Уиллиса: стоило ему отойти от роя дальше, чем на пятьдесят метров, безумие начиналось снова.

— Предлагаю начать со сводки событий, а уже потом перейти к вопросам и теориям, — Блейн “встал” на руководящую позицию, как когда-то давно вел еженедельные планерки. Возражающих не было. — Генри, ты первый. Дерек, потом твоя очередь.

Под расстегнутый воротничок его рубашки убегала прозрачная трубка от капельницы — Блейн был в форсаже и получал углеводы через порт.

— Мне пока нечего добавить, — покачал Шиллер головой. — Кроме того, что в медблок поступило еще три офицера: менталист в лице офицера Яна Уиллиса, из-за чего весь отдел потерял работоспособность, координатор группы Тибериуса аналитик Киллиан Монро и адаптант А2 из той же группы Крис Гемпшир.

— Как?! — вырвалось у Чесса.

Шиллер покосился на него и со вздохом потер переносицу.

— Поступил десять минут назад, — пояснил он. — В сознании, но с полностью заблокированными способностями.

— А Киллиан? — спросил Блейн. — Он пришел в себя?

— Да, пришел, — Шиллер кивнул. — Обморок был вызван дезориентацией от резкой потери магических способностей. Думаю, с Тибериусом случилось то же самое. Но в случае Киллиана не была затронута физиология, тогда как Тибериус постоянно напрягал все клетки тела до такой степени, что они рвались, умирали и обновлялись с такой скоростью, что эти процессы не были заметны нервной системе. Соответственно, в момент “отключения” магии очень много клеток было повреждено и не успело регенерировать.

— В целом по стране уже несколько сотен случаев, — вступил в беседу Кот. — Точные данные есть, но я не думаю, что так важно знать цифру, потому что она постоянно растет. Подавляющее большинство пострадавших — адаптанты, их без малого три сотни. Состояние варьируется от просто жалоб на исчезновение магии до тяжелых обмороков и признаков истощения организма. Аналитики жалоб на самочувствие не предъявляли, менталистов среди госпитализированных нет.

— Нет среди госпитализированных или среди пострадавших? — поспешил уточнить Рузе.

— Вообще нет, — Кот бросил короткий взгляд на экран, очевидно сверяясь с новыми данными.

— Конечно, нет, они либо маленькие, либо тут у нас все, — заметил Чесс.

— А кстати, что с детьми? — уцепился за новую ниточку Рузе. — Кот, скинь мне данные, я проведу анализ по возрасту.

— Думаю, у нас более полные данные, — вступил в разговор Себастьян Гродески. — Мы запросили данные по всем отделениям Биокорпорации по всему миру. И вот что показал беглый анализ, — он вывел на экраны схему. — Более подробную аналитику вышлю файлом, но самое основное озвучу. Первое: большинство пострадавших имеют уровень А1 и А2. Второе: это исключительно взрослые маги. Третье: число пострадавших постоянно растет по всему миру.

— Вы только посмотрите на эту скорость распространения... — в ужасе выдохнул Рузе.

— Не ниже восьми... — выдохнул Джоук, не веря, что сделал такой вывод. — Каждый зараженный заражает еще восемь человек.

— Да, — подтвердил Рузе, даже не попытавшись поправить Джоука насчет того, что не стоит спешить с навешиванием ярлыков, ведь еще непонятно, точно ли “комой магии” заражаются.

— Хотите сказать, завтра утром у нас будет двадцать четыре тысячи зараженных? — Чесс выпучил глаза. — Ешки-кошки, потекла муть по трубам.

— Нет, — поправил его Себастьян. — Двадцать четыре тысячи будут через шесть часов. К утру цифра станет шестизначной.

— Тогда я хочу знать главное, — Блейн посмотрел на Гродески даже не требовательно — с надеждой. — Что мы можем сделать?

“Ничего”, — со всей ясностью осознал Джоук, чувствуя, как мозги заливают паника. Он попытался ее подавить, вызвать в уме цифры и попытаться снова просчитать выкладки.

И не смог.

Несколько долгих секунд он смотрел на графики Себа, пытался привычно охватить в уме весь диапазон данных — ну или хотя бы провести числовые зависимости...

Ничего. Цифры были просто цифрами, и Джоук с трудом понимал, что они вообще значат. Зато очень хорошо понимал, что произошло.

— Я... Я прошу прощения, — сказал он, прерывая все-таки начавшего отвечать Гродески. — Я думаю... Нет, я уверен, что тоже заболел.

Повисшая тишина оглушила. А потом раздался гулкий скрип кресла — Кот встал и коснулся браслета.

— Капрал, в здании объявляется полный карантин. До моих дальнейших распоряжений все двери в жилые и нежилые помещения должны быть заблокированы. Оповести людей, что в скором времени им будет предоставлена пища и вода. Допуски на перемещение будут выданы определенным лицам позже. На данный момент все должны оставаться там, где находятся.

— Так точно, — отозвался его личный секретарь. — Введите голосовой код подтверждения.

Прежде чем ответить, Кот многозначительно переглянулся с Блейном, а затем твердо сказал:

— Подтверждаю.

Глава 5

“Главная новость часа: умер третий заболевший маг!” — пульсировала алым новостная строка на главном канале Элдобарии.

“Пока мы можем только советовать придерживаться карантина,” — крупнейший новостной канал Жилкарнии цитировал выступление президента страны.

“До особых указаний всем гражданам Паомы надлежит оставаться дома”, — говорил Блейн.

“В стране объявлен карантин — Аден чеканил слова. — Я подписал указ о комендантском часе и наказании за его нарушение.” Жители Хаордии никак не комментировали его слова, потому что ни один из репортеров не рискнул сунуться на улицы во время карантина. Опрос через соцсети тоже не принес сенсаций, все считали карантин мерой неприятной, но необходимой.

— Питание доставлено, — сообщил Капрал.

— Хорошо, — рассеянно отозвался Кот, выключая новости.

Гродески ошибся. К утру заболевших по всему миру было больше миллиона.

Кот закинул в рот крошечный кусочек раскрошенного почти в труху кислого леденца — привычка проверять таким образом собственные магические способности сформировалась мгновенно — за считанные часы.

А вот многим проверять уже было нечего.

— Инкубационный период длится плюс минус трое суток, — сообщил Шиллер еще вчера. — Велика вероятность, что каждый из вас уже мог заразиться.

Он передвигался по Офицерату в экзокостюме и собирал заболевших, препровождая их в медчасть. Вечером туда отправились Вилль и Энджи. Ночью — Шилора. А утром Шиллер вынужден был взять каталку и везти на ней Себа.

Он был А2 и не впал в кому, как Тиберийус, но все равно ему было тяжелее многих.

Браслет запульсировал, сообщая о входящем звонке. Не ожидая ничего хорошего, Кот принял вызов.

— Кот, — Гемпшир кашлянул. — Кто теперь будет и.о. начальника Боевого отдела?

Или, если быть точнее, того, что от него осталось. По состоянию на девять тридцать утра заболела почти треть сотрудников. Из аналитиков болезнь быстрее всего косила координаторов, лишняя раз подтверждая воздушно-капельный путь передачи, ведь они работали с адаптантами. Рузе пока держался молодцом, если так можно было назвать то, что он заперся в кабинете и не открывал дверь, даже чтобы взять еду. Сказал, что у него есть недельный запас глюкозы и белковых батончиков.

— Это меньшая из всех проблем, — сдержанно покачал головой Кот. — Не забивай себе голову, поручу Капралу отслеживать заболевших и передавать должность по старшинству. Как ты себя чувствуешь? — спросил он, смягчив голос. — Все вы?

— Крандец фигово, — по-адаптански конкретно сказал Крис. — Ты знал, что от укусов жутко болит задница? Я вот нет, — он тяжело вздохнул. — Парни и девчонки, кого не зацепило, вроде ничего. Из заболевших тоже вроде особо тяжелых нет.

— Хорошо, — Кот постучал по столу незаточенным концом карандаша. — Если что — держи меня в курсе. Капрал, — позвал секретаря, когда Гемпшир отключился. — С этого момента и до особого распоряжения Боевой отдел переходит под личное командование Главы Офицерата.

— Так точно. Введите...

— Подтверждаю. Да, и на время карантина приказываю отменить этот чертов голосовой код!

— Так точно. Введите голосовое подтверждение, — Капрал хмыкнул. — В последний раз.

— Подтверждаю, — Кот слабо улыбнулся.

Нервная система не выдерживала — вон, даже ИИ пытался его подбодрить.

Он глянул на часы и по еще одной недавно обретенной привычке быстро сделал рассылку, в которой оставалось все меньше имен.

“Чесс?”

“Макс?”

“Касс?”

“В порядке”, — пришло через пару секунд.

“Не дожидетесь,” — было следующим.

“Ща, погоди, — это, конечно же, Чесс. — Все норм.”

Последнее, что успел сделать Себ, пока вирус не свалил его, так это ультракороткие таблетки для Чесса. “Пятиминутки-пятицентовики”, как обозвал их Чесс, но они его личными кислыми конфетами. Рузе обозвал их “тестами на залет”, и Кот даже не стал осуждать его за скабрёзность: он уже понял, что сейчас за язвительностью на грани с грубостью Касиль прячет страх.

“Как сам?” — прилетело трижды с интервалом в несколько секунд, и Кот сделал еще одну рассылку с одинаковым сообщением, что он тоже еще маг.

“Правда, в моем случае это вообще неважно”, — это сообщение он отослал уже только Чессу, добавив в конце веселых смайликов.

“Не говори “Вбда”, пока не осалишь, — Чесс ответил голосовым сообщением. — Если так пойдет дальше, ты можешь остаться последним адаптантом на планете. И твой Б4 станет круче всяких А-шек”.

Кот хмыкнул и хотел было вернуться к делам, но потом вспомнил, что максимум, чем он мог сейчас заниматься: просматривать сводки нарушений карантина и думать, что с этим делать. Посылать адаптантов для урегулирования беспорядков безо всякой защиты он не мог, а костюмы полной биологической защиты пока были в разработке. Биокорпорация спешила, как могла, но и ее ряды безжалостно косила неведомая болезнь. Поэтому Кот помедлил, но все-таки ответил Чессу:

“Ты все равно будешь круче. До тех самых пор, пока не кончатся таблетки”.

“Тогда придется ловить оставшихся магов и пить их кровь, — хмыкнул Чесс. Он уже отныл свое по поводу заточения в его же бывших апартаментах в больничном крыле и был полон оптимизма. Кот в чем-то ему даже завидовал — в кабинете Главы Офицерата был личный санузел, но удобства представляли собой унитаз, раковину и самую примитивную душевую кабину с намертво вмонтированным в стену душем и одним режимом подачи воды, прозванным Честером “садовая лейка”. Ночевать предполагалось на узком диване, подложив под голову стопку отчетов и накрывшись собственным кителем, в то время как Винк “страдал” в помещении с полноценной кроватью с ортопедическим матрасом, пуховыми подушками, утяжеленным одеялом и огромной, под его рост, ванной с гидромассажем. — Как остальные? У нас еще есть аналитики?”

Прямо образец дипломатичности по-винковски.

“Рузе держится исключительно на упрямстве, — Кот улыбнулся, отсылая сообщение, и дописал вдогонку: — Впрочем, в его организме столько яда, что ни одна зараза не выживет”.

“В этот раз я даже рад за него, — новое голосовое от Винка. Сказав это, он зевнул, и Кот со страхом приготовился услышать следом “Апчи!” Но это был лишь зевок. — Прости, эти пятиминутки толкового отката не дают, но после нескольких штук подряд накрывает. А может, я просто застоялся, как Гас в стойле, — он хохотнул. — Не буду отвлекать, вызывай, если что”.

УС 1

Глава 6

По-хорошему, надо было свернуть все экраны еще десять часов назад, но Макс упорно просматривал новости, записи, прямые эфиры и видеоблоги.

Все рушилось.

Болезнь, пока еще не коснувшаяся детей, степным пожаром неслась по всему миру. В каких-то странах процент заболевших был меньше, как, например, в Хаордии, но Макс полага́л, что это только вопрос времени.

Позавчера Шиллер признал, что объявление карантина не дало результатов. Теперь заболевших, если только они не находились в тяжелом состоянии, не держали в больницах, а сразу отпускали домой. Немаги не заболевали, и по решению Всемирного Совета магических и немагических правительств, спешно созданного для выработки стратегии минимизации ущерба и ликвидации последствий пандемии, было решено ввести мораторий на вакцинацию маг-вирусом новорожденных. После долгих споров было решено, что она возобновится сразу же, как только выяснится, что дети вне опасности.

— Макс, новые данные у тебя на почте, — Себ на экране был хмур, но выглядел неплохо.

Удивительно, но он оказался в самом выигрышном положении: его магия никак не влияла на гениальные мозги, и даже в больничном крыле он продолжал свои исследования, работу и общение со стремительно редеющей гвардией лучших умов Биокорпорации.

— В двух словах? — попросил Максимус устало.

— Мы по-прежнему не знаем, что это такое, но больше никто не погиб. Люди вняли призыву не входить в форсаж, даже если чувствуют себя здоровыми.

— Уже что-то, — Макс поднялся к кофемашине, чтобы сделать себе пятую за сегодня чашку напитка. За последние дни он возненавидел вкус кофе настолько, что сознательно наливал туда огромное количество глюкозы. — Будут новости — сообщай в любое время.

— Боюсь, мне теперь доступны только шестнадцать рабочих часов в сутки, — невесело улыбнулся Гродески. — Как минимум восемь надо отдавать сну, если я хочу что-то соображать.

От мальчишки-Седьмого, лихо побеждающего в Спеладrome, не осталось и следа. Себастьяну было за тридцать, и сейчас он выглядел на свой возраст.

— Как Тиберий? — Макс знал, что ему немедленно сообщат, если тот придет в себя, но все равно спросил.

Удивительно, но Себ замялся.

— Мы с Шиллером решили ввести ему снотворное, — признался он затем. — Не совсем искусственная кома, но близко к ней. Потому что если он очнется раньше, чем заживут все микроповреждения его тела, это будет просто невероятная боль.

— На какое время? — спросил Макс, пока не разрешая себе особенно радоваться. Правда, его А1-аналитический уровень не позволял трактовать слова Себа двояко, и радость все-таки затопила душу: раз Шиллер применил снотворное, значит, он предполагал, что Тиберий вскоре очнется. А Шиллер не тот человек, кто будет принимать решения, не основываясь на достоверных данных.

— Несколько суток, максимум неделя, — ответил Себ и зевнул. — Прости, мозги у меня, может, и не сильно пострадали, но вот тело предает.

— Отдыхай, — кивнул ему Макс. — И спасибо.

— Шиллеру не говори, — усмехнулся Себ. — Он не хотел никого обнадеживать.

— Хорошо, не... — тут экран замигал красным, оповещая о срочном международном вызове. Макс переглянулся с напрягшимся Гродески и не стал завершать разговор с ним — вряд ли новости касались чего-то такого, что тому было знать не положено, а пересказывать все по десять раз не имело смысла. Тем более что вызов был от Адена.

— Федосий Паскаль мертв, — Аден и раньше-то не любил болтать попусту и обходился коротким “Приветствую”. Теперь же, видимо, времени на пустые разговоры у него не осталось вообще.

— Как мертв? — ворвался в разговор Себ. — Я утром с ним общался! Он же был в строгом карантине.

— У Аиши оказался нетипично длинный инкубационный период, — пояснил Аден. — После пяти суток карантина она была признана незаболевшей и в порядке исключения ей позволили воссоединиться с супругом. Сегодня в обед заболела она, а час назад Федосий почувствовал себя плохо.

— Отказ органов на фоне постфорсажного отката? — Макс не знал, зачем выпытывает у Адена подробности. Какая разница, кто недосмотрел, почему Аиша оказалась больна, почему Федосий, сам прекрасно понимавший риски, настоял на ее приезде. Все неважно, кроме того, что Федосий мертв.

— Нет, — сухо ответил Аден. — Его убило изношенное сердце. Активный маг-вирус в крови поддерживал его работу, но, как только он оказался заблокирован, произошла остановка.

— Он был старейшим А1-в мире, — сказал Себастьян. — Он участвовал в самых первых экспериментах с маг-вирусом.

— Если вы хотите попрощаться, это придется сделать онлайн, — сухо сказал Аден, но теперь уже Максимус видел скорбную складку между его бровями.

— Разумеется, — Макс сдержанно кивнул.

— Черт! — Себ выругался и, кажется, пнул больничную койку.

— Кто-то еще? — поинтересовался Аден. — У нас еще четверо из моих.

— Юмус только что сообщил, что больше не слышит роя, — сказал Себ. Его, к сожалению, не получилось посадить в карантин, как Кота, Рузе или Винка, потому что внутри крыла менталистов была единая система вентиляции. Было предложение приспособить под временное жилье Юмуса один из допросных кабинетов, но загвоздка была в том, что они были изолированы от ментального проникновения для исключения несанкционированного воздействия на разум подозреваемых. А само крыло было изолировано от всего остального Офицерата, чтобы менталисты могли отдохнуть от непрошенных мыслей. — Правда, там надо проверить, может, это просто все остальные слегли, — предположил Себ, хотя Макс на это бы не поставил. У Юмуса не было шансов остаться здоровым.

— Ну, по крайней мере, он хорошо себя чувствует, — заметил Макс.

— С него станет вздохнуть с облегчением, — заметил Себ, коротко улыбнувшись.

— Тибериус очнулся? — отрывисто спросил Аден. Насколько Макс знал, два адаптанта хоть и не подружились после вылазки в Хаордию, но, по крайней мере, поддерживали связь.

— Почти, но его организм еще не готов, и мы его в медикаментозном сне немного подержим, — выпалил Себ, а потом посмотрел на Макса. — Черт, он нам не простит, если пропустит похороны Федосия.

— Вряд ли мы сможем организовать достойную церемонию, — Аден сжал челюсти. За последние годы они с Федосием по-настоящему подружились, но иначе и быть не могло — Макс просто не представлял себе человека, к которому Федосий Паскаль не смог бы найти подход.

— Все равно, — Себ глянул на Макса.

— Верно, — тот кивнул. — Федосий был ему как отец.

А может, даже больше чем отец. Федосий был первым аналитиком, кто видел в Тибериусе не тупое адаптантское мясо, а уникального человека. Неординарную личность с весьма живым умом, острым языком и отличным чувством юмора. А еще неутомимого трудягу, хоть и знавшего цену своему уровню магии, но не полагающегося исключительно на нее.

— Себастьян, проводи с Генри расчеты, — распорядился Макс. — Тибериуса надо накачать обезболивающими и разбудить. Теперь его организм не метаболизирует препараты в считанные доли секунды, должно получиться. Аден, на какое время назначена церемония?

— Мы еще не решали этот вопрос, — покачал Аден головой. — Я сообщил вам в числе первых. Учитывая, что Федосий гражданин Паомы, возможно, вы захотите забрать тело? Тогда нужно продумать возможности транспортировки.

— Нет, — возразил Макс. — Он полюбил Хаордию за эти годы. Аише твоя страна тоже пришлось по нраву. В одном из наших разговоров Федосий вполне ясно дал понять, что хотел бы остаться в Хаордии навсегда.

— Ну что же, это несколько упрощает дело, — если Адену и было лестно слышать такие определения Хаордии, он никак этого не показал. — Предлагаю созвониться завтра в восемь по центральному времени — ваши медики будут иметь план относительно Тибериуса, у меня уже будут данные по церемонии. Я свяжусь с Аишей, возможно, Федосий хотел упокоиться в каком-то определенном месте.

— Этого времени слишком мало, Аден, — вздохнул Себ. — Боюсь, мы сможем дать какой-то внятный ответ не раньше, чем к обеду. Не забывай, часть из нас теперь просто люди.

— Хорошо, к обеду, — согласился Аден. Максималист или нет, но он понимал, что в случае с Федосием в спешке уже нет необходимости. — До связи, — и он отключился.

— Как твой дядя? — спросил Макс у все еще бывшего на линии Себа. — Он же был вакцинирован примерно в одно время с Паскалем.

— Лучше всех, не переживай, — скупой улыбнулся Себ. — У нас есть личный бункер. Я, кстати, выстоял не один бой за право остаться с вами, а не занять свои апартаменты под землей.

Логичным было бы спросить, не жалеет ли Себастьян о своем решении, но Макс наступил на горло внутреннему аналитику и “включил” человеческие чувства. В таком раскладе ответ был однозначным: нет, потому что, даже лишившись А2-адаптансткой магии, Себастьян Гродески мог полноценно работать.

— Проверь, что там с Юмусом, — попросил Макс. — Если физически он в норме — пусть домой едет.

— Уже, — Себ уныло развел руками. — Болен, но здоров, если ты понимаешь, о чем я. Уже в своей машине.

— Плохо, но хорошо, — поддержал шутку Макс. — Ладно, отдыхай.

— Ты тоже, — Себ кивнул ему. — Спокойной ночи.

— Спокойной, — Максимум сбросил вызов и откинулся на кресло. От обилия эмоциональных новостей кружилась голова.

Едва ли не впервые полученные данные давали только один вывод, и Максимум не приходилось мучиться, пытаясь выбрать оптимальный из сотен или тысяч. Но если бы раньше Макс такому бы порадовался, то теперь он вторые сутки пытался найти хоть какой-то аргумент, чтобы счесть расчеты и аналитические алгоритмы ошибочными. Он не хотел верить в прогноз, согласно которому через семь, самое большее десять суток в мире не останется ни единого человека с активным маг-вирусом в крови.

А может быть, это и хорошо? Таким, как Тибериус, Юмус, Джоук — всем “Ашкам” будет, наверное, проще пережить потерю, понимая, что это не им так не повезло, а абсолютно всем, кто не сумел спрятаться в бункере, как Гродески.

Впрочем, Тибериусу, скорее всего, будет наплевать, кто еще лишился сил. Возможно, и не стоило бы будить его так поспешно. Каково будет проснуться, и узнать, что вся его сила исчезла — возможно, навсегда? И каково...

Тут Макс споткнулся о собственные мысли. Что-то в его размышлениях было не так, но он не смог сходу определить, что именно. И лишь прокрутив внутренний монолог назад, зацепился за несоответствие.

Бункер Гродески. Даже если он был один во всем мире, Макс должен был учесть его в своих расчетах. “Через самое большое десять суток в мире не останется ни единого человека с активным маг-вирусом в крови, за исключением тех, кто спрячется в самый глубокий бункер” — так должна была звучать его мысль, если бы он учел этот фактор. Но он его не учел. И даже не сделал вариативную поправку.

Что еще он упустил? Макс уже почти соскользнул в форсаж, когда его как рывком удавки одернули слова Себа: “Если подозреваете, что заболели, и чувствуете недомогание, не входите в форсаж”.

По коже потек холод, потом стало жарко. Максимус суетливо открывал один голоэкран за другим, стараясь проверить свои способности и тщетно пытаясь найти демо-версии заданий Академии магии для тестирования юношей и девушек.

Он просто забыл, в какой папке они хранились. И стоило это осознать, как стало ясно: никакие тесты уже не нужны.

Кот уже почти спал, когда позвонил Блейн. Был большой соблазн сбросить звонок, он ведь с таким трудом уютно устроился на широком, но чертовски неудобном диване. Но Блейн не стал бы звонить просто так среди ночи, а потому Кот, конечно же, принял вызов.

— Я тебя разбудил, прости, — вздохнул Блейн, и прежде чем он сказал еще хоть слово, Кот понял, что хороших новостей он не услышит: за спиной уже бывшего Верховного мага была больничная палата. — Я заболел.

Это было ожидаемо. Ожидаемо и дерьмово. Так дерьмово, что Кот сел на диване и выругался вслух.

— И что теперь? — выдохнул он. — Кто теперь?..

Блейн смотрел на него молча, и Кот замотал головой.

— Нет... — выдохнул он. — Ты не можешь... В смысле, я не могу!

— Debes, ergo potes, — вздохнул Макс. — Я выучил это выражение в детстве, поэтому и не забыл, что в переводе с древнего языка это значит: “Раз должен, значит, можешь”. У нас нет выбора.

— Нет, черт возьми! Пусть ты больше не аналитик, но разум же не потерял! — Кот изо всех сжал кулаки. — И думать все еще можешь! Как и подписывать гребаные бумажки!

— Но я больше не маг, — ответил Блейн непривычно мягко. Как если бы говорил с непослушным ребенком. — А сама должность Верховного мага это как бы подразумевает, не находишь? Но я не совсем точно выразился, у нас есть выбор. Догадываешься, какой?

Кот хотел было сказать, что нет, но потом сообразил.

— Рузе...

— Рузе, — подтвердил Блейн. — Но мы оба знаем, что в критической ситуации...

Он не договорил, но Кот прекрасно понял и так. Воспоминания о том, как и Себ, и Рузе одинаково истерили над впавшим в кому Винком, были неизменно свежи в памяти.

Блейн расценил его молчание правильно. И вздохнул.

— Тебе надо поспать, — сказал он. — Завтра я передам полномочия официально, но с этой минуты ты Верховный маг Паомы.

Кот смог лишь сбросить вызов, закрыть лицо рукой и со стоном повалиться на диван.

II

В том, чтобы заболеть, был лишь один существенный плюс — теперь Максиму ничто не мешало прийти в Больничное крыло. Едва Кот сбросил звонок — от Максимуса не даже без аналитических способностей не укрылось, как тот был “рад” повышению, — он встал и решительно отправился в сторону медблока.

Впрочем, его никто не остановил. Более того — средний медицинский персонал на постах с готовностью сообщал, кто находится в той или иной палате, как кто себя чувствует. В помещении, отданном “гвардии Тибериуса”, он задержался дольше остальных. Парни и Энджи, конечно же, переживали из-за потери магии, но не в их характере было тосковать слишком долго, так что в палате царила почти привычная атмосфера легкого дурдома.

Зайдя к Себастьяну и сообщив ему, что теперь главное слово за Котом, Макс направился к отделению реанимации. Здесь медперсонал был к нему не так лоялен, а один медбрат даже довольно строго отчитал и велел надеть халат, шапочку и бахилы, но никому не пришло в голову не пустить его в палату Тибериуса. Еще днем Макс как само собой разумеющееся воспринимал дыхательные контуры и прочее реанимационное оборудование. Сейчас же он отчаянно страшился увидеть Тибериуса, беспомощно раскинувшегося на спине и “пришпиленного” к кровати проводами, катетерами, датчиками и трубками.

Но все оказалось совсем не так. Тибериус мирно спал, лежа на боку. Да, от штатива с множеством бутылок и пакетов к его шее тянулась капельница, но это было единственное медицинское вмешательство.

— Мне так хочется поверить, что ты просто спишь после форсажа, — Макс присел на пустую койку рядом с койкой Тибериуса, посмотрел на такое спокойное лицо.

Больно сжалось сердце. Можно было сколько угодно говорить, что все неважно, главное, что Тибериус жив... Но Максимус лучше всех знал, как много для А1 адаптанта значит магия. Даже для него самого потеря не казалась столь существенной.

Собственно, в том, чтобы резко поглупеть, были и свои плюсы: Максимусу казалось, что он просто не осознавал перемены. Да, он чувствовал, что некоторые функции собственного разума ему теперь недоступны, но это не делало его инвалидом. Он по-прежнему отслеживал и анализировал информацию, пусть не так быстро, не в таком объеме и не с той степенью детализации, четкости и внимательности...

А может быть, ему только казалось, что он это делает? Как бы то ни было, он больше не мог понять разницу.

И это было милосердно. С адаптантами такое не прокатит. Себ — всего лишь исключение, подтверждающее правило.

Тибериус глубоко вздохнул, его веки дрогнули. Остатки аналитических способностей твердили, что это просто сокращение мышц во сне, но ничем более не сдерживаемые эмоции вопили: “Макс, он знает, что ты пришел его навестить. И он тебя приветствует.”

— Все будет хорошо, — прошептал Макс.

Эмоции, с самого рождения пребывающие в крепких оковах разума, теперь пошли вразнос, утратив контроль. Пряча лицо в ладони, Макс чувствовал, как горят глаза от слез, которых нечем теперь было сдержать. Он все равно попытался: приказывал себе, кусал губы. И все равно эмоции прорвались наружу, стоило вспомнить Федосия и тот факт, что Тибериусу только предстояло узнать: он потерял не только магию, но и очень близкого человека.

Никто не прибежал по тревоге, видимо параметры его тела не слишком изменились. Но сам Макс ощущал, что вот-вот в груди что-то лопнет, такое невыносимое напряжение там скопилось. Аорта? Или легочная артерия?.. Максу было не до анатомической конкретики. Он дал выход чувствам тем способом, что подсказывало само тело: он разрыдался. Сначала беззвучно, потом шмыгал носом, а под конец уже рыдал в голос. Аналитические “вожжи” были заблокированы, и внутренний голос не мог одернуть Макса, сказать, что подобное поведение недостойно Верховного Мага в целом и его, Максимума Блейна, аналитика А1+ в частности.

II

Глава 7

Кот зашивался. Чесс уже просто боялся лезть к нему с вопросами, а потому...

— Как думаешь, Касс, может, гиен на сухой корм перевести? Знаешь, для кошек такой делают...

— Себя переведи, — рыкнул Рузе. Чесс показал ему миску с недоеденными хлопьями — остатками его завтрака, и удостоился короткого смешка. — Честер, у нас нет проблем со свежим мясом, и не будет, даже если за компанию с разумными гиенами будут питаться и все их дикие собратья.

— Почему? — не понял Чесс.

— Потому, — Чессу показалось, что изображение Рузе на миг стало размытым, потому что от выброса его ярости запотела камера. — Соображай, Винк. Не можешь сам, прими аналитико-пилюлю. Сколько Офицерат закупает продуктов в день? И сколько их едят?

— Так я о том же! — Чесс закатил глаза. — Пока мы закупали мясо для адаптантов и вивария по единым оптовым ценам, это было выгодно и без разницы. А теперь можно существенно сократить закупки, по крайней мере, пока. И получится, что мясо для животных выйдет дороже, чем для людей.

— Мы не можем резко сократить закупки, — Рузе явно осознал, что Чесс говорит не такие уж и глупости, но признавать это, разумеется, не собирался. — Это обрушит экономику целой отрасли.

— А что мы будем с ним делать? — Чесс уныло поковырялся в хлопьях. Стейк, конечно, сейчас не помешал бы. — Выставим на Полигоне режим “пустыня” и будем вялить мясо на солнце?

— Это только один из способов, — Рузе, кажется, даже не собирался поднимать Чесса на смех. — А вообще я нашел уже как минимум восемь рабочих рецептов, с учетом объема закупок и того, что на кухне теперь у нас работают просто люди.

— Ну хоть теперь-то ты согласен, что потраченные на модернизацию кухонного оборудования деньги не пропали даром? — не удержался от подколки Чесс. — Больше не будешь говорить, что электрические шинковки и мясорубки — блажь?

— Мы будем мериться степенью полезности для этого заведения или перейдем наконец к практическому решению насущных вопросов? — Рузе недовольно поднял бровь, но Чесс знал, что это видимость. Как аналитику ему не было равных, но когда дело касалось принятия решений, ему нужен был человек, который скажет четкое “да” или “нет”. До сих пор этими людьми были Кот, если дело касалось Офицерата, и Себ, когда речь шла о науке. И вот теперь еще и Чессу выпала нелегкая доля ставить точки в бесконечных спорах.

— Померяемся обязательно, но попозже, — согласился Чесс. — А пока оставляем закупки в прежнем объеме. Все, что не скоропорт — на склады. Овощи, фрукты предлагаю сушить и дело с концом, на крайний случай, делать варенье и квасить. Тару, наверное, надо закупить...

— Лучше не мелочиться, а сразу брать двухсотлитровые бочки, — вставил свои “пять центов” Рузе.

— Ты нашел, кто оптом продаст нам специи, или что там нужно для мяса? — Чесс сунул в рот ложку хлопьев, быстро прожевал. — А молоко можно переработать в сыр.

— Еще нет, но сейчас дам задание, — кивнул Рузе. — Но по-хорошему надо нанять несколько толковых технологов, а это снова статья в бюджете.

— Но в итоге это поможет сберечь бюджет и временно спасти экономику, — пожал Чесс плечами. — От Кота ждут отмашки, насколько и когда нужно начать сокращать производства.

— Я уже порекомендовал начать с двадцати процентов, — рассеянно ответил Рузе. — А еще нужно проследить...

— Подожди, — оборвал его Чесс. — Кот вызывает. Свяжусь с тобой позже.

— Привет, — сказал Кот, едва Чесс принял вызов. — Как ты?

Сам Кот выглядел откровенно плохо. Чесс навскидку мог сказать, что он похудел на пару килограммов, а мешки под глазами грозили из синих стать черными.

— Нормально, пока не заболел, — отпартовал Чесс. — Какие новости из больничного крыла? Тибериуса еще не будили?

— Не знаю, — коротко отмахнулся Кот — ему уже доложили, что Тибериус почти здоров, и больше он на этот вопрос времени явно не тратил. — Мне нужно, чтобы ты договорился о поставках оружия от немагов. Сможешь?

— Зачем? — не понял его Чесс. — У нас оружейки же полные.

Да и деньги есть куда потратить, одно подразделение Шиллера за эти дни три своих годовых бюджета потратило. Но эту сугубо аналитическую выкладку принявший двадцатипятипроцентную пилюлю Чесс не стал озвучивать Коту.

— Оружие обеспечивает потребность только боевых групп. А нам нужно полностью вооружить постовых, — пояснил Кот. — Если во всем мире почти не осталось адаптантов, это не значит, что порядок на улицах некому поддерживать. Мы обсудили это с Биокорпорацией, Медицинской частью и немагическим правительством. Боевики Офицерата пройдут переподготовку и вернутся к своим обязанностям. Пусть и без магических способностей, они в любом случае обученные офицеры и справятся с такими же потерявшими способности людьми без проблем.

— Понятно, — Чесс поскреб щетину на подбородке. Бритьем он сегодня пренебрег. — И общаться мне надо исключительно с преступными элементами. У добропорядочных немагов оружия нет, Тибериус же сильнее любой армии.

— И крайне желательно общаться так, чтобы они не поняли, насколько мы беспомощны, и не развязали войну за передел сфер влияния прямо завтра, — Кот поджал губы и внимательно посмотрел на Винка. — Честно говоря, я понятия не имею, как к этому подступиться, — признался затем, понизив голос. — Я мог бы попытаться надавить, но у нас в рукаве из козырей остались лишь гиены. Не могу же я пригрозить, что отправлю всех на съедение.

— Я помозгую, как это половчее сделать, — Чесс постучал пальцем по колену. — К вечеру доложу результаты. Что берем? Только стрелковое, или все, что я смогу купить?

— Все, — решительно ответил Кот. — И технику тоже. Все, что будут готовы продать: чем меньше у них останется, тем нам спокойнее. В отдельных случаях можешь предлагать двойную цену.

— Перебьются, — фыркнул Чесс. — Пусть радуются, что Верховный Маг не подписал указ о реквизиции. В условиях режима чрезвычайной ситуации это очень даже ожидаемо, а на его введении, как ты помнишь, настаивали все немагические правительства мира.

— Ты что, принял таблетки из Рузе?.. — с подозрением посмотрел на него Кот, а потом быстро хмыкнул и мотнул головой. — Ладно, я на тебя надеюсь. И помни: у нас есть гиены.

— Да кто ж про такое забудет, — Чесс вернул ему улыбку. — Сообщи мне, когда Тибериус проснется.

А про себя пожалел, что как раз крови Рузе в его закромах и не было. Блейн был хорош, но для разговора с тем, чей номер телефона все держали исключительно в памяти, не внося в телефонную книгу, темперамент Касиля очень пригодился бы.

Глава 8

III

— Да черт бы тебя побрал! — выругался Кот, чуть не сломав ногти о тугую металлическую застежку.

Легкий, но неудобный шлем исказил его голос, но, к счастью, его все равно некому было услышать: изоляционная палата изолировала не только самого Кота от любых инфекций и вирусов, но весь окружающий мир от исходящих звуков.

— Сэр, попробуйте более плавное движение, — посоветовал Капрал. — Мистер Гродески настоял на повышенной плотности сопряжения с поправками на притирку деталей.

— Спасибо, Гродески, — прошипел Кот, наконец-то справившись с застежкой. — Система, запустить проверку герметичности костюма.

С костюмом, конечно же, все было нормально. Хотя это и был пока опытный образец, не было никаких шансов, что он попал бы Коту в руки, если бы Себастьян и его дядя не были абсолютно уверены в работоспособности своего детища.

— Мы предполагаем, что это вирус, — сказал Себастьян, наблюдая за первым облачением Кота в костюм через камеры. — Но не обычный. И... — тут он осекся, но Кот не дал ему промолчать.

— И?

— И вряд ли природный, — закончил Себ, инстинктивно понизив голос. — Но это исключительно предположения.

— Касиль и Чесс пришли к такому же мнению, — кивнул Кот. — Слышал, у них забава появилась: когда самые насущные вопросы решены, болтать о чем-нибудь. Чесс говорит, что делает это для стимуляции иммунитета Рузе. Мол, так бесит его своей тупостью, что к нему ни одна зараза не липнет.

— Отрадно слышать, что хоть у кого-то есть время на праздную болтовню, — невесело усмехнулся Себ. — Но я слышал другое... Правда, что Чесс умудрился спасти Паому от мафиозных разборок?

— Да, и даже не лопнул при этом от гордости, — Кот, чего скрывать, тоже гордился Чессом. А еще испытал огромное облегчение, что все так уладилось. — Конечно, его работа на Офицерат уже давно стала достоянием всей Паомы, а после заварухи в Хаордии — и мира. Но сначала Винторез, а потом Честер Винк всегда был предельно честен, хоть первый и занимался продажей поддельного антиквариата. Он сумел уйти, не оставив за собой плохо пахнущих следов. Даже та его встреча с Сохатым — большие криминальные авторитеты, к кому побежал жаловаться этот местный “смотрящий”, сочли его претензии к Винку неправильными, а поведение самого Чесса — достойным. Так что, когда Чесс пришел к Роскету и предложил сотрудничать, а не ждать, пока станет как в Жилкарнии, тот согласился. Даже оружие передал безвозмездно, правда, хитровыделанный жук взял расписку, что мы не станем пробивать, где еще эти стволы стреляли.

— Все понимают, что как бы то ни было, а сила все равно за Офицератом, — заключил Себ. — Помимо людей и животных, у нас есть еще технологии. Дядя никогда не отдаст их в руки преступников, — тут он помолчал и вдруг радостно выдохнул: — Он показал мне завещание.

Коту понадобилось несколько секунд, чтобы понять, чему тут можно радоваться. А потом до него дошло.

— Ты все-таки наследник!

— Да, — Себастьян на экране потер внезапно покрасневшие от удовольствия и радости щеки. — Все-таки да. Несмотря ни на что.

Эдмунд Гродески, по-прежнему пребывающий в добром здравии и полной магической силе, все еще оставался заперт в бункере и, по его словам, не собирался его покидать до окончания кризиса.

— Уверен, он написал его много лет назад, — Кот крутанулся вокруг своей оси. — Ну как? — спросил в камеру, — я похож на супергероя?

— Ты похож на муравья, — улыбнулся Себ. — Делового и сердитого. И ты прав, дядя действительно написал его еще до моего прихода в Офицерат.

— Муравей — это неплохо, — резюмировал Кот. — Касиль грозился, что это будет среднее между тяжелым космическим скафандром и водолазным костюмом для глубоководных погружений.

Костюм оказался и вправду удобным. Но надевать и снимать его все равно было мучительно трудно. И кстати, Чесс в нем напоминал не муравья, а здоровенную пчелу, а Касиль — злобную муху.

Обратная изоляция была единственно верным решением. Да и не могло оно быть другим, когда на весь офицерат осталось всего трое магов из административной верхушки и несколько мелких аналитиков и адаптантов, не заболевших, потому что находились в отпусках и не приезжали в здание.

Медицинское крыло переоборудовали в карантин наоборот. Теперь три полностью изолированных жилых отсека были призваны не сдерживать распространение болезни, а защитить от нее тех немногих, кого еще можно было назвать магами.

Насчет Честера у Шиллера, Себа и Касиля вышел спор: первые два считали, что вне приема маг-пилюль он невосприимчив к болезни, потому что его собственный вирус неактивен изначально. Но Рузе настаивал на том, что пока Себастьян не докажет ему обратное “на пальцах, пространственной модели или в объективе микроскопа”, он считает Винка таким же уязвимым, как Кот и он сам.

— Я его не отдам, столько лет из него человека делал! — бушевал Рузе до тех пор, пока Кот не прервал спор распоряжением, что Винк подлежит переводу из своих жилых комнат в специально оборудованные.

Но, по крайней мере, теперь какая-никакая жизнь в Офицерате налаживалась. И не только в нем... Коту, не без помощи Чесса, удалось почти невозможное: договориться с немагами и обойтись без кровопролития. Да что там кровопролитие — даже забастовок, как в Элдобарии, и мародерства, как в Жилкарнии, удалось избежать.

В Жилкарнии все было очень печально. Началось с протестов фермеров, потому что тамошний Офицерат резко сократил объемы закупок. Производители сельхозпродукции, вложившие деньги в выращивание животных и урожая и в один миг лишившиеся рынков сбыта, вышли на улицы. Немагическое правительство потребовало от Офицерата навести порядок, и на это были брошены оставшиеся силы. Понятно, что все участвующие в разгонах акций протестов адаптанты заболели и лишились магии. И тогда нечистые на руку жители решили, что это лучший момент для собственного обогащения.

Жилкарнию захлестнула волна насилия. Грабили магазины, а потом, чтобы скрыть следы, их поджигали. Хозяев, если те пытались отстоять имущество, безжалостно убивали. Фермеры, еще недавно требовавшие внимания к себе, теперь сидели тише воды ниже травы, а продукты они выставляли поодаль от ферм — чтобы мародеры не пришли к ним и не сожгли дотла будущие урожаи и не уничтожили оборудование.

В Элдобарии правительство решило, что лишняя информация народу ни к чему, и запретило любые упоминания болезни. Чтобы не было “утечек” извне, эта страна была отключена от мировой Сети. Но результатом таких мер стал бунт, приведший к убийству Верховного мага и

немагического Премьер-министра. В данный момент страна находилась в состоянии гражданской войны, и счет жертв среди как магов, так и немагов шел на десятки тысяч.

Лучше всего дела обстояли в Хаордии. Привыкшие к практически военному положению люди спокойно восприняли приказ об изоляции, комендантский час и прочие меры, что ввел Аден. И крайне дисциплинированно исполняли все требования. Именно поэтому процент заболевших в Хаордии был самым низким, а беспорядков не было вовсе. Кроме того, одним из первых решений Кота в качестве Верховного Мага Паомы было подписание соглашения с Хаордией о максимальной взаимопомощи, так что Биокорпорация уже готовила партию костюмов биозащиты, планируя поставить производство на поток, а Хаордия в свою очередь набирала отряд адаптантов, что должны будут временно усилить паомский Офицерат, пока идет переподготовка кадров.

В остальном все потихоньку налаживалось. Лишившись магии, аналитики, хоть и медленнее, справлялись с работой, но, привыкшие к постоянному самосовершенствованию, они все равно делали это быстрее и лучше немагов, даже умудренных учеными степенями и званиями. Гиены по-прежнему были “последней линией обороны” и со всей магической злостью обещали “отомстить за каждого заболевшего мага”. Это была цитата Дьябло.

А еще к Коту вернулся Джоук. Пусть дистанционно — о перерывах за чашкой чая теперь можно было только мечтать, — но он все равно делал колоссальную работу. Писал письма, отвечал на звонки, просматривал проекты распоряжений и приказов Верховного мага. Юмус взял на себя весьма нелегкий в эмоциональном плане труд отсмотра мировых новостей и выдавал Коту короткие сводки, экономя несколько часов в день.

И, конечно, Блейн. Фактически у Кота теперь было три личных помощника, и это действительно можно было считать надежным тылом.

Перемены в Блейне, наверное, были самыми разительными. Всегда чересчур эмоциональный для аналитика, теперь он стал раздражительным, вспыльчивым и сентиментальным. Кот только поражался, как сильно все-таки маг-вирус влиял на бывшего Главного Офицера, и радовался, что тому не нужно вести сложные международные переговоры — дело могло кончиться весьма плачевно для Паомы.

Зато с цифрами Блейн по-прежнему обращался виртуозно. На взгляд Кота — почти не хуже, чем Рузе. Видимо, магия усиливала природные способности и помогала справиться с отвлекающими факторами в виде эмоций. Будучи же просто человеком, Максимус определенно не был хорошим политиком, но все еще оставался блестящим аналитиком.

Джоук же, напротив, с цифрами больше не дружил. Но зато в дипломатии ему не было равных, и именно с ним Кот теперь советовался по вопросам политики, хотя раньше все было наоборот. Но то, что Блейн делал путем мысленной обработки сотни тысяч исходных данных и просчета вероятных исходов событий, Джоук умудрялся совершать... интуитивно. Иначе не скажешь.

Но самая большая метаморфоза произошла с характером Джоука. Если раньше он был “удобным” — неконфликтным, способным бесконечно выдерживать нападки Рузе и остальных, с тонким юмором, то теперь из “аналитика, но не точно” Джоук превратился в настоящего адаптанта, сыплющего солеными шутками и не сглаживающего углы без особой на то надобности. Он не стал кардинально менять образ жизни и физические нагрузки, но если раньше йоги в компании Юмуса и двух тренировок в неделю на Полигоне под присмотром Дарена хватало, чтобы просто поддерживать форму, то теперь Джоук стремительно наращивал мышечную массу.

— Это новая куртка? — поинтересовался Кот пару дней назад, когда мозги уже окончательно отказались работать. — Я бы не заметил разницы, но у нее другой оттенок.

— Нравится? — Джоук хмыкнул, любовно погладив черную кожу. — Могу дать поносить. Поверх твоего скафандра будет как раз впору.

— Спасибо, я воздержусь, — Кот притормозил, прикидывая размеры. — Джоук... ты ничего не хочешь мне сказать? Раньше твоя куртка могла налезть на меня максимум на мундир.

— А что я должен сказать? — Джоук посмотрел на него таким насмешливым взглядом, который никогда бы не позволил себе раньше. — Я пользуюсь ситуацией. Как и все нормальные люди. Или я должен страдать и писать симфонию? Так это к Блейну.

— Да хоть вприсядку пляши, я не против, — хмыкнул в ответ Кот. — Ты только хоть кого-то из адаптанток в строю оставь, а то Шилора мне уже подал жалобу, что они после свиданий с тобой бюллетени берут.

Да-да, выяснилось, что повышенное либидо Джоука не побочный эффект маг-вируса. Больше того, Чесс с Рузе пришли к выводу, что вирус как раз это самое либидо сдерживал. У Кота не нашлось времени спросить, какой редкий зверь в лесах Паомы сдох, что эти двое дошли до разговоров на подобные темы.

— Я стараюсь, — Джоук скривился. — Потому и в зал хожу.

— Даже так? — удивился Кот. — А мне казалось, что ты, наоборот, тренируешься перед очередной победой.

— Я все-таки не настолько адаптант, — покачал Джоук головой. — Но девушки не жалуются, напротив, каждая жаждет сравнить эту мою версию и предыдущую. Мои свидания расписаны на два месяца вперед.

— Не забудь, что они теперь тоже не адаптантки, — Кот отпил чаю. «Онлайн» перерывы никто не запрещал, а вместо пирожных можно обойтись кусковым сахаром и белковым батончиком.

— Как можно, Кэп! — возмутился Джоук. Кот посмотрел на часы, и он вздохнул. — Продолжаем? — спросил, выводя на экран текст очередного письма.

— Продолжаем, — согласился Кот. Раньше начнут — раньше закончат. Может, сегодня получится поспать не три, а целых пять часов.

III

— На этом я в принципе бы закончил, — голос Рузе сегодня звучал особенно скрипуче. А может, Коту так казалось. Он посмотрел на часы — в этот раз с докладом Касиль уложился в три минуты. — Наш годовой бюджет, конечно, полетел соплеменникам Дьябло под хвост, но в принципе, мы должны вырваться.

— Что по заболеванию? — Кот обратился к Себастьяну и Шиллеру. Они теперь выступали единым фронтом. — Новости есть?

— Ничего значимого, — мотнул Шиллер головой. Вот чей характер никак не поменялся с приходом болезни.

— Могу только сказать, что наши наблюдения пока подтверждают вывод, что мы имеем дело с вирусом — в частности то, что Кот, Винк и Рузе все еще маги, а значит, предпринятые меры безопасности работают, — сказал Себ. — Обо всем остальном говорить пока рано. Мы до сих пор не выявили возбудителя.

— И совершенно непонятно, почему, — все-таки дополнил Шиллер. — Все известные науке способы перепробованы не по одному разу.

— Точно все? — нахмурился Блейн. — Пришлите мне журналы, я посмотрю.

Шиллер переглянулся с Гродески, но возражать Блейну они не стали. У Макса появилась еще одна неприятная черта: он категорически не воспринимал отказов. Кот надеялся, что это временно и, вернувшись в свой магический статус, Блейн станет более терпимым.

Если вернется... Но от этой мысли Кот защищался внутренней броней похлеще, чем в реальности — от неизвестного науке вируса.

А пока, и Кот скорее дал бы отрезать себе язык, чем озвучил вслух, общаться даже с Рузе было приятнее и проще, чем с Блейном. Особенно по утрам, к вечеру тот уставал и какие-то моменты “спускал на тормозах”. Джоук объяснил это банальной психологией: во время сна человеческий мозг “откатывается до заводских настроек”. Для Блейна такими настройками были Офицерат во всей его правовой мощи, здоровые, полные сил маги и живой Федосий Паскаль. Просыпаясь утром, он пусть всего несколько секунд, но пребывал в этой иллюзии, а потом реальность обрушивалась на его оставшиеся без узды эмоции.

— ВСМиНП — просит организовать очередное общее совещание, но я считаю, что повестка еще не набралась, — сказал Джоук.

Такой труднопроизносимой аббревиатурой обозвали пресловутый Всемирный Совет магических и немагических правительств. В общении один на один Джоук называл его стадом перепуганных баранов, хотя признал, что примерно раз в сутки и сам готов там поблестать и в ворота рогами поколотиться.

— Пусть организуют, что хотят, — хмуро заметил Кот. — Все, что я хотел им сказать, я уже сказал. Могу повторить, если совещание будет, но все, что я хочу знать — это дату и время. Остальное меня не касается, можешь так и передать.

— Аден передал сводки, — Максимус вывел на экран графики. — У них все еще заболевают люди, но темп распространения не повышается, а местами снижается. Но в адаптантском карантинном блоке, где разместились Аден и его люди, не выявлено ни одного случая заражения. Я считаю, это отличные новости, — Блейн улыбнулся.

— Это вовсе не говорит о том, что вирус ослаб или исчез, но в целом да, новости отличные, — согласился с ним Себастьян.

— Насчет даты — Аден склоняется к следующей неделе, — вступил в диалог Рузе. — Себ, ты проверял костюмы в условиях пониженного давления? В самолете нас не будет ждать сюрпризов?

Решение повременить с похоронами Федосия было нелегким. Но, какими бы циничными ни казались слова Рузе о том, что самому Федосию теперь все равно, по существу это было верным. Аиша тоже согласилась, что спешить некуда, и Аден решил, что нужно организовать все основательно.

По его словам, достойные похороны — это самая малая благодарность, что он и Хаордия могут выказать Федосию Паскалю.

Тем более что теперь, спустя время, все действительно близкие Федосию люди могли прибыть на похороны лично.

— Технические детали утрясете между собой потом, — оборвал Кот дискуссию в зародыше, едва только Себ озвучил, что проверки не проводилось, но расчеты показывают, что все в порядке. — Шилора, что у тебя?

У адаптантов, насколько мог судить Кот, характер не менялся с утратой вируса, но от всегда веселого, готового пошутить, помочь и устроить вечеринку адаптанта не осталось и следа. Перед Котом сидел невероятно уставший, издерганный и нервный человек.

Вот и сейчас, услышав свое имя, Шилора вздрогнул и обвел всех быстрым взглядом.

— Все... Не слишком хорошо, — сказал он осторожно.

Кот выждал несколько секунд.

— И? — поторопил затем. — В чем проблема?

— Боевики привыкли обращаться с оружием, — Шилора взял со стола ручку и начал крутить ее в руках. — Но они не привыкли, что оружие может наносить серьезные и даже смертельные повреждения. У нас уже было несколько несчастных случаев, и теперь люди склонны проявлять... скажем так, излишнюю осторожность.

— Продолжай, — Кот нахмурился. Только этого еще не хватало!

— Некоторые боевики отказываются выходить на тренировки и в патруль, — признался Шилора. — Я пытаюсь договариваться, но многим теперь здоровье важнее. А еще вот... — с самым унылым видом он подвинул к камере стопку бумаг. — Заявления на увольнение.

— Почему? — не понял Чесс. — Мы же сохранили весь соцпакет и зарплату не урезали. Касиль, ведь сохранили?

— Конечно, сохранили, — подтвердил тот. — Больше того, мои сотрудники сейчас готовят допсоглашения к трудовым договорам, что, если магия так и не вернется, никого не будут комиссовать или увольнять против их воли.

— Дело не в деньгах, — возразил Джоук. — Они боятся за свою жизнь.

— Так может, я со своими перетру, и броники достанем? — предложил Чесс, и если бы не серьезность ситуации, Кот непременно заметил бы ему, что как-то быстро преступные элементы снова стали “своими”. — Каски там, все такое.

— Честер, не тупи! — в последнее время столь грубое обращение к Винку мог позволить себе только Рузе, чем неоднократно пользовался. — Разумеется, мы поставили все необходимые средства защиты в полном объеме.

— Бронекостюмы полной защиты уже в разработке, — добавил Себ. — Но это не первоочередная задача, к сожалению.

— Даже с полным экзоскелетом страх за свою жизнь и здоровье совершенно понятен, — вставил Блейн. — Увольнений следовало ожидать.

— Может, пока предложить им взять отпуск за свой счет? — Себ потер лоб. — Я просто не знаю, что еще предложить.

Его рука непроизвольно потянулась вниз, потом Себ испуганно отдернул ее. Кот знал: он хотел погладить Рацию и испытал боль, в который уже раз наткнувшись на пустоту.

Рацию не заболел, но понимал его теперь только Рузе, ну и Чесс еще, когда был под пилюлями. Бедняга сидел в своем собственном “карантине наоборот” в виварии и лишь иногда выходил на связь с Касилем.

— Да я просто не подпишу эти заявления и все, — разозлился Шилора. — Не выйдут на работу — буду ставить прогулы и потом отрабатывать заставлю. Что там в Жилкарнии, завалы надо разбирать и дома восстанавливать? Вот будут у меня кирпичи таскать и грязь месить.

— Ты забываешь, что теперь у них есть выбор, — напомнил Блейн. Вот теперь его эмоциональность оказалась неожиданно кстати. — Раньше адаптантов мог прокормить только Офицерат, и о другой доле никто не задумывался. А сейчас у них, возможно, просто нет желания служить здесь, если есть возможность заняться чем-то другим. Нельзя удерживать людей насильно, они ведь не рабы.

Кот устало потер лоб. Справедливость слов Максимуса невозможно было оспорить.

— Подпиши, — коротко кивнул он Шилоре. — А вы все думайте, чем мы можем удерживать людей в Боевом и, возможно, привлечь новых. В конце концов...

— Внимание, срочные новости! — перебил его Капрал, и все вокруг полыхнуло красным. — Внимание, срочные новости! Организация “Чистый мир” вышла в эфир с сообщением, что берет на себя ответственность за применение биологического оружия против магического населения.

Воцарилась тишина. Кот смотрел то на пульсирующие красным голоэкраны, то на своих собеседников. Если бы не одинаково ошеломленные лица всех остальных, Кот непременно бы решил, что заболел и его посетили галлюцинации.

Тем более что вскоре добавилась еще одна: в коридоре послышался до боли знакомый грохот тяжелых ботинок. Он все приближался и приближался, и скоро Кот понял, что слышит его не один: Себ неверяще переглянулся с Рузе, а Блейн побледнел, сжал кулаки и уставился на дверь.

И, словно повинуюсь его воле, та наконец распахнулась, и в кабинет вошел улыбающийся Тибериус. Абсолютно такой же, каким привык его видеть весь офицерат: довольный жизнью, веселый и молодой.

— Всем привет! — сказал он так, будто бы совершенно ничего не случилось. — Что за похоронные лица? И какого, спрашивается, хрена у меня откат?..

Глава 9

Максимум чувствовал обращенные на себя взгляды. Понимал, что должен что-то сказать Тибериусу, объяснить. Но просто не мог этого сделать. Не мог пошевелиться, не мог даже встать, чтобы его обнять — живого, здорового, полного сил и оптимизма. Того самого, кого так не хватало всему Офицерату, словно фонарику — новой батареей взамен умирающей и давно уже окислившейся.

Пауза тянулась долго. И прервал ее в итоге, разумеется, Кот.

С грохотом отодвинув кресло, он быстро подошел к Тибериусу и сгреб его в охапку. Обхватил за плечи, хлопнул по спине... В железной перчатке костюма это было, наверное, чувствительно — Тибериус охнул, а потом рассмеялся. И словно запустил этим звуком цепную реакцию — из-за стола повскакивали все, стремясь в свою очередь его обнять.

И только Макс остался сидеть. Он больше не был аналитиком, но от привычки пытаться просчитывать развитие событий отказаться не мог. И сейчас слишком хорошо понимал, какой недолгой будет радость. И заранее боялся момента, когда Тибериус должен будет услышать правду — и страх был так силен, что буквально пригвождал к месту.

— Так что случилось? — Тибериус если и удивился, что Макс к нему не подошел, то не подал виду. — Что на вас надето? — он смерил взглядом возвышающегося над ним Чесса.

— Тебе лучше присесть, — мягко сказал Джоук. Он глянул на Макса, словно спрашивая, все ли с ним в порядке, а потом на Кота, уточняя, можно ли ему продолжать. И, получив кивок, начал лаконичный, но обстоятельный рассказ.

— Вот уроды! — Тибериус в сердцах пнул стол и тут же по привычке опустил глаза, проверяя нанесенные разрушения, но тех, разумеется, не оказалось. — Мы что, выкормили змеиное гнездо террористов?!

— Не мы, — быстро поправил Рузе. — “Чистый мир” зародился не в Паоме. Мы вообще до сих пор не слышали об этом чудовище.

Тибериус воспринял ужасающие новости лучше, чем опасался Макс. Нет, стадии неведения, отрицания и гнева он прошел, горя тоже, когда Кот рассказал ему о Федосии и озвучил список умерших офицеров здесь, в Паоме. Макс все это время смотрел на Тибериуса и не мог найти подходящих к случаю слов. Не выбрать из множества пришедших на ум, как было всегда, нет. В его голове было пусто, и только противно ныло под ребрами. И глаза щипало, что было возмутительной, вопиющей и противоестественной реакцией здорового организма.

Да нет, реакция-то как раз была естественной, просто более типичной для детей, женщин и стариков, чем для аналитиков А1 средней возрастной категории. Но Макс все равно ничего не мог с собой поделать.

“Излечение” пришло от Тибериуса. Стоило Рузе рассказать ему о пришедшем сообщении, как Макс увидел того самого Тибериуса Неудержимого, что много лет назад сломал дверь в этот самый кабинет, где они заседали и сейчас.

— Где эти уроды? — он хищно прищурился. — Хрен с ней с магией, я их с Гаса бомбами закидаю! Организуем полноценную вылазку с поправкой на ситуацию — не захватим, так перебьем нахрен всех до одного!

И эти слова, этот уверенный голос словно заставили мозги пробудиться от спячки.

— Убивать нельзя. Надо проанализировать сообщение, — сказал Макс. — Понять, дублировано ли оно, или было сразу записано на паомском. Если второе — выяснить, озвучивал ли его носитель языка. Нет — определить акцент. Найдем их — узнаем, что за вирус они синтезировали и как его уничтожить.

— Так они нам и скажут, — усмехнулся Тибериус. Он посмотрел прямо на Макса и улыбнулся ему — широко, открыто, — будто бы не узнал только что самые страшные новости в своей жизни. — Вспомни Джонни-Паралитика. Хрен бы он нам что сказал, если бы не Рой. А сейчас, я так понимаю, Роя у нас нет. Придется по старинке, — и он выразительно хлопнул кулаком о ладонь.

— Ну твою же кочерыжку, как же я рад, что ты вернулся! — выдохнул на это Чесс.

— Молчи, просто молчи! — счастливо простонал Шилора.

— И кстати, Роя нет, но если что — пилюли с кровью Юмуса остались, — заметил Чесс. — Не надо мне напоминать, что было тогда, всему виной именно Рой и стал. А один на один я тупую голову этого мерзавца-биотеррориста как гнилой арбуз раздавлю. Это когда вокруг меня народу много, мои мозги норовят взорваться, в ментал-изолированной допросной двадцатку Юмуса я сдую. Никаких тонких воздействий, никаких “не причинять вреда”. Дайте мне этого упыря — и через час я расскажу обо всем, что он держит в памяти. Ну а остатки придется собрать в коробочку и прикопать, — Чесс пожал плечами, мол, война не без потерь.

— Вот! — Тибериус наставительно вскинул палец вверх. — Раньше я стоил армии, а теперь у нас Чесс стоит трех.

— Ему только не говори об этом, а то зазнается, — пропущенный через систему микрофонов и динамиков шлема голос Рузе отдавал металлическими нотками.

Тибериус рассмеялся — от этого смеха даже словно дышать стало всем легче — и хлопнул себя по коленям, вставая.

— Ладно, пойду поздороваюсь с Гасом — и на Полигон. Шилора, собирай всех.

— Подожди... — Себ, единственный, кто улыбался сегодня сдержанно, сейчас и вовсе спал с лица.

— Жду, — Тибериус внимательно на него посмотрел и тоже посерьезнел. — Что такое?

— Извините, я не стал никому говорить... — на Себа было жалко смотреть, и одновременно с этим — страшно. Потому что Макс отчетливо понимал: сейчас он услышит что-то очень нехорошее. — Гиены жили изолированно, к ним вирус не пробрался. Птицы, видимо, невосприимчивы — у них не заболел никто. А вот лошади...

Вторая за сегодня минута потрясенной тишины накрыла кабинет. А потом Тибериус выдохнул:

— Гас! — и сорвался с места.

А в следующую секунду Макс запоздало понял, что бежит за ним.

Глава 10

О том, что все плохо, Макс догадался сразу, стоило им с Тибериусом оказаться в Виварии: их встретило приветственное лошадиное ржание.

Гас, конечно же, умел ржать, а также фыркать и какие еще штуки делают лошади голосом. Но он никогда не встречал так Тибериуса. Стоило ему прийти в Виварий, на установленном на ограждении денника экране начинали танцевать цветные точки, а следом появлялась надпись: “как жизнь как сам”

Сейчас же экран был безжизненно-белым, а Гас смотрел на Тибериуса хоть и с любопытством и дружелюбием, но во взгляде умных лошадиных глаз не было ни тени узнавания.

— Гас... — Тибериус положил руку на дверь денника, но так его и не открыл.

Гас сам подошел к нему, просунул голову сквозь решетку и... ткнулся человеку в плечо, выпрашивая угощение, как самая обычная лошадь. Которой он теперь и был.

— Тибериус... — Себастьян, как оказалось, пошел с ними — надо же, Макс даже этого не заметил, пока тот не заговорил. — Мне очень жаль.

— Ничего... — впервые дурные вести все-таки заставили голос Тибериуса дрогнуть. — Все будет хорошо. Это всего лишь гребаный вирус. Заболели — значит, вылечимся.

— Мы — возможно, — Себ глянул на Гаса и быстро отвернулся. — Но для животных все иначе. Их разум — результат действия маг-вируса. Потеряв магию, они теряют память, а значит, свою личность. Возможно, магию получится вернуть. Но восстановить прежнюю память будет невозможно.

— Ясно...

Тибериус накрыл ладонью лошадиную морду.

— Мне правда очень жаль, — Себастьян беспомощно глянул на оцепеневшего Макса и шагнул вперед, кладя Тибериусу руку на плечо. — Я...

— Не надо, — глухо бросил Тибериус и дернулся, уходя от прикосновения. — Просто дай мне время.

— Да, конечно, — Себ отшатнулся от него. — Я пойду.

И, кивнув Максy на прощание, он быстро вышел из конюшни, на ходу вытирая глаза.

— Помочь тебе его расчистить? — предложил Макс. Где-то глубоко в душе он понимал, что это неправильные слова. Но не знал, как помочь Тибериусу.

Винил ли Макс Себастьяна, что тот не сказал раньше?... Скорее нет, чем да, ведь в этом случае он ждал бы пробуждения Тибериуса с еще большим страхом.

Некоторое время Тибериус молчал. Макс даже думал, что не дождется ответа. А затем...

— Почистить, — правил он глухо. — Расчищают копыта. А шкуру просто чистят... — с этими словами он поднял на Гаса покрасневшие глаза и вдруг опустил на пол, прямо на засыпанный соломой бетон. Прислонился спиной к двери денника, стукнулся об нее затылком и зажмурился. — Посиди со мной... — попросил срывающимся шепотом.

Макс не стал уточнять, переспрашивать. Быстро погладил Гаса по морде, давая понять, что люди не сердятся на него, и сел рядом с Тибериусом, прижавшись плечом к плечу.

— Как бы все ни обернулось, Гас все равно останется Гасом, — с уверенностью, которой не ощущал, сказал Макс. — Другом, воспитанным тобой с рождения.

Тибериус горько усмехнулся, не открывая глаз.

— Ты знал, да? — спросил он глухо. — Про магию, Федосия и Гаса... Поэтому даже не обнял меня?

— Нет, — Макс исправил свое упущение и обнял его за плечи. — Я тоже потерял магию, а вместе с ней и уверенность в себе и в правильности своих решений. Политикой теперь у нас занимается Кот, а Офицератом — Касиль, Чесс и Шилора.

— Что ж... — Тибериус усмехнулся, но это выглядело почти страшно, потому что из-под опущенных ресниц все-таки выкатилось две слезинки — по одной на каждую щеку. — Значит, я вовремя проснулся. Будем восстанавливать твою уверенность. И если за Кота я спокоен, то за этими тремя нужен глаз да глаз.

Макс не стал ничего говорить, только крепче прижал Тибериуса к своему боку. Над их головами фыркнул Гас, принялся ворошить сено в кормушке, осыпая все вокруг сухими травинками. Макс поймал одну, принялся мять в пальцах. На душе было пусто, как и много дней до этого, но... Несмотря на то, что Гаса было жалко до слез, Максимус поймал себя на том, что в этот раз может себя сдержать. Возвращение Тибериуса словно придало сил, вернуло на место покосившуюся опору. И Макс был абсолютно уверен: это ощущение возникло далеко не только у него одного.

УС2

Глава 11

— Я скажу так, — Джонатан обвел медленным пристальным взглядом стоявших перед ним людей. — Я никого не держу. Хотите — увольняйтесь. Вас рассчитают одним днем, нахлебников не буду держать здесь ни минуты. Но подумайте вот о чем... Таких, как вы, сейчас не только в Паоме — во всем мире тысячи и даже миллионы. Бывшие адаптанты — звучит даже хуже, чем просто адаптанты раньше. А сейчас... Да насрать на эту магию! Чего мы не умеем того, что умели с ней? Бегать быстрее, тяжести таскать? Я вас тренировал лично и прекрасно знаю, что вы всегда делали больше, чем могли. А сейчас вообще все равны. Но вы — лучше. Даже без магии вы быстрее, ловче и сильнее остальных. Нам всем просто нужны дополнительные тренировки — ничего такого, чего мы не делали бы раньше. И единственная причина ухода, которую я принимаю — это страх. Бойтесь? Уходите немедленно. Труссы мне не нужны.

— Это не трусость, Кэп, — из строя вышел высокий светловолосый парень с грубыми чертами лица. — Как мы теперь будем других защищать, если самим одной пули достаточно, чтобы из строя выбыть? Граждане, они ж на нас надеяться будут, как раньше. А от нас нынче одно название и осталось, да нашивка на форме еще.

Тибериус смерил парня взглядом, припоминая имя.

— Офицер Баддель, верно? — уточнил он. Парень настороженно кивнул. — А4, отряд Корнера Чипси, — еще один кивок — на это раз не только Бадделя, но и всего отряда, что стоял за ним. — Поправьте меня, если я ошибаюсь, но когда вы поступили на службу, офицер Дерек Кот еще был простым патрульным, верно?

Баддель нахмурился, явно не понимая, к чему он клонит.

— Поднимите руки те, кто застал службу офицера Кота в моем отряде! — сказал тогда Тибериус громко. И, как и ожидал, получил лес рук — адаптанты служили в Офицерате подолгу и помнили многое. — А теперь поднимите руки, кто знает, какой уровень у бывшего офицера Кота, ныне Верховного Мага Паомы?

— Б1 вроде? — выкрикнул кто-то.

— Ты че, попутал, А3 у него, — возмутился Готам, начальник второй бригады быстрого реагирования.

— Вот вы адаптанты беспамятные, — Труды скрестила руки на необъятной груди, вышла вперед. — Б4 он, трутни необразованные!

Труды, бессменная повелительница “обезьянника”, то есть отделения для помещенных под арест, кажется, вообще не сожалела об утрате ею адаптант-магии А2-уровня. По крайней мере, выглядела она так, будто по-прежнему могла скрутить пружину из самого буйного “постояльца” своих чертогов. Или какую-то другую деталь или геометрическую фигуру.

По толпе адаптантов — а тут сегодня собрались абсолютно все — прокатился ропот. Да, о том, что Кот служил под началом Тибериуса, знали все, но о его уровне магии осведомлены были немногие.

— Верно... — Тибериус хищно улыбнулся. — Б4. Знаете, что это значит? — он пошел по рядам, загибая пальцы. — Ускорение регенерации — ноль процентов. Ускорение метаболизма — ноль процентов. Способность контролировать болевые рецепторы — ноль процентов. Шанс выжить от любого проникающего ранения в мозг, сердце или любой другой жизненно важный орган — ноль процентов.

Он помолчал, давая бойцам возможность осмыслить его слова.

— За те годы, что Дерек Кот служил под моим началом, он был ранен семнадцать раз, — продолжил затем. — И восстанавливался после каждого ранения по несколько недель, а то

и месяцев. Что не помешало ему присутствовать на каждом рейде, если не физически, то из-за экрана монитора. Он делал свою работу так, как мог, и делал это отлично.

В зале стало неуютно. Адаптанты переглядывались друг с другом, потянулись шепотки.

— Да ладно, с ним же этот мордоворот Винк всегда, — протянул кто-то.

— Ты че, совсем дурной, что ли? — от возмущения девичий голос звенел. — Винк пришел, когда Кот уже Главным Офицером был. А я сама помню, как он в патрули ездил. Еще машину водил такую здоровенную, что его в кабине было не видеть.

— Не водил он такую никогда, — пробасили с противоположного конца. — Я че, зря тридцать лет начальником гаража прослужил? Нормальная патрульная у него была. И то и дело приезжал: то бочина мятая и рваная, то морда в хлам, то в дверях дырки от пуль.

Тибериус дал всем время пообсуждать этот вопрос и самостоятельно умолкнуть, когда правота его слов подтвердилась многочисленными свидетелями. И вытащил последний козырь из рукава.

— А теперь внимание, вопрос. Какой уровень магии как у аналитика был у офицера Кота, когда он занял пост Главного Офицера, взяв на себя управление всем Офицератом? Когда он стал начальником надо мной и остальными Главами Отделов, проработавших здесь по несколько десятков лет?..

Его подчиненные “позвоночники в трусы ссыпали”, как выразился бы уже упомянутый тут Чесс. Рузе, конечно, выразился бы изящнее — “испытали проблемы с анализированием информации и формулировкой выводов”. А по-простому — не знали ответа.

— Нихрена он не был аналитиком вообще, — пришел на помощь остальным Гемпшир. Ухмыльнулся, обернулся к остальным. — Парни, да вы чего? Он же адаптант, Кот-то наш.

— Именно, — Тибериус усмехнулся. — Он адаптант. Как и Себастьян Гродески — на случай, если кто не знал. Но почему-то эти два человека не побоялись взять ответственность за свой абсолютно человеческий разум. Как Кот не боялся много лет вставать рядом со мной, Виллем, Гемпширом, Шилорой и Энджи в бою. Он знал, что не бессмертен и даже не неуязвим. И они с Себастьяном знали, что никакие не аналитики — и никогда ими не будут. Но один сейчас готовится возглавить всемирную махину под названием Биокорпорация, а второй является первым лицом нашего государства, к которому прислушиваются не меньше, чем когда-то к Блейну. А вы стоите передо мной и говорите, что боитесь не справиться с патрулированием улиц и толпой какой-то шушеры, которую раньше давили даже В-шки?

Ответа не было, да Тибериус его и не ждал. Вернее, если бы он был, то ему самому пора было бы задуматься, а не растерял ли он с магией еще и способность выписывать мотивационные пинки.

— Кэп, разрешите обратиться? — снова поднял руку офицер Баддель. — А потренироваться с новым оружием можно? А то там каких-то кнопок, рычагов — вся шушера от смеху помрет, пока я его с предохранителя сниму.

— То есть твое заявление на увольнение в кадры не относить, я правильно понял? — поддел его абсолютно счастливый Шилора. Энджи по секрету сказала, что он, как услышал новости о том, что он больше не начальник Боевого отдела, как лампочка светится ходит, даром что с электричеством пока завязал.

— Нет конечно! — возмутился Баддель. — Порви его нафиг.

— И мое тоже!

— И мое!

Шилора рассмеялся в голос и шагнул к Тибериусу, нарушая строй.

— С возвращением, Кэп! — сказал громко, и Полигон буквально взорвался приветственными криками.

— Ты сделал ЧТО?.. — Чесс одновременно округлил глаза и почесал в затылке.

— Ты оглох или отупел? — Рузе смерил его насмешливым взглядом. — Нет, я повторю, мне не сложно, просто интересно знать причину, почему мне придется снова проговаривать одно и то же.

— Да уж повтори, будь настолько любезен, — Чесс снова почесал в затылке. — А я пока приму судьбоносное решение: счесть ли тебя гением или Шиллера вызвать, потому что наш Касиль Рузе наконец сошел с ума.

Конечно, Блейн в его крови уже сделал вывод, и Рузе это знал. Но чисто по человечески Чесс понимал, почему Тиберийус, когда все узнает, нестерпимо захочет дать им обоим в морду.

— Что ж, повторяю: я забрал запись мотивационной речи Тиберийуса и передал ее на главный новостной канал. Пять минут назад ее показали в прямом эфире — и да, я уже заперся в своих со всех сторон неприступных апартаментах, так что гнев никаких бывших адаптантов мне не страшен.

— Звать Шиллера я не буду, — принял решение Чесс. — Потому что некромантов у нас сроду не водилось, а ты покойник. Сейчас Тиберийус до тебя не доберется, но когда-то же тебе придется выйти. И наши костюмы, конечно же, защищают от вируса и их почти невозможно порвать или прорезать... — он ухмыльнулся. — Но бронепластин-то в них нет.

Чесс знал, что Тиберийус решил проблему с адаптантами. Все они забрали заявления и теперь с удвоенным усердием топтали Полигон, обучаясь работе с учетом вновь открывшихся обстоятельств. Чесс уже провел несколько незабываемых часов, разыскивая по всей Паоме холостые патроны для тренировок — пойти проторенным путем и попросить их там же, где он взял и оружие, не получилось. Ну потому что кто будет ездить на стрелки с заряженными холостыми патронами стволами.

— А кстати, это зря. Надо будет сказать... — хотел было поддержать шутку Рузе, но тут у Чесса высветился входящий вызов от — кого бы вы думали?.. — разумеется, Тиберийуса.

— И почему он звонит мне?! — шепотом возмутился Чесс, сделал Касилю страшные глаза и принял вызов.

— Чесс, ты занят? — удивительно, но Тиберийус выглядел более чем миролюбиво. И даже улыбался. — Дело есть на миллион.

— Да у меня тут небольшой мозговой штурм, — надеясь, что его рожа выглядит достаточно счастливой и расслабленной, ответил Чесс. — Я под половиной Блейна, думаю, у кого бы еще какой приспособы вам нарыть.

— Вот! — Тиберийус явно не смотрел новости — иначе бы не улыбнулся сейчас так довольно. — Об этом я и хотел поговорить. Оружие — это отлично, но давай ты как-нибудь нароешь нам еще парочку хороших инструкторов? Немагов. В смысле, изначально немагов, а не заболевших. Чтобы и в рукопашку умели, и с оружием обращаться всяким.

Чесс глянул на экран, где транслировался чат с Рузе. Не слишком красиво, но надо его отрубить — подобные разговоры требовали приватности. Но Рузе уже сам “отрубился”, написав, что его время слишком ценно, чтобы тратить на подслушивание чужих разговоров. Чесс подозревал, что Касиль просто не хотел встретиться с Тиберийусом прямо здесь и сейчас и решил немного оттянуть свою казнь. Сильно ему это не поможет, конечно, но сейчас все было на руку самому Чессу.

— Найти-то я найду, — ответил он Тиберийусу. — Только ты же понимаешь, что это будут или добропорядочные гражданские, но обладающие исключительно теоретическими знаниями и боевыми искусствами на уровне спорта, или матерые практики, но с весьма темным прошлым. Если коротко и конкретно — это будут бандитские боевики.

— Чесс, — Тиберийус склонил голову. — Ты правда думаешь, что если бы мне нужен был кто-то другой, я бы тебя беспокоил? Найди мне самых отпетых головорезов, но только из идейных. Садисты и маньяки мне, конечно, не нужны.

— Понял тебя, найду все самое вкусное, — Чесс прикинул свои возможности. — Завтра утром освободи полчаса на знакомство... — по-хорошему, надо бы закончить разговор, и пусть Тиберийус потом Рузе убивает. Но тогда бы Чесс пропустил все веселье, а на такое он точно не подписывался. — Джонатан, там такое дело, — он откинулся на спинку кресла, скрестил руки на груди. — Включи новости. Твое выступление взорвало все чарты и плейлисты, — и вывел новости на огромный голоэкран за своей спиной.

— Мое что?.. — не понял сначала Тиберийус... А потом понял, и от веселой дружелюбности не осталось и следа. — Какого хрена? Как, черт возьми, это просочилось на телевидение?!

— Идея не моя, это все Рузе, — поспешил отвести от себя удар Чесс. — Но ты только глянь, — он открыл комментарии.

“Тиберийус дело говорит”

“Наш Офицерат всех порвет, с магией или без”

“За Тиберийуса!”

— Парни, вы лучшие... — читал вслух Чесс. — И это я еще пропускаю неформат в стиле “Тиберийус, пойдем со мной на свидание” и “Мочи всю гнусь в сортире”.

— Да похрену! — взорвался Тиберийус. — Ты понимаешь, что я сдал Кота на всю Паому, получается?!

Чесс “завис”. Вот правда, целых три и сто восемьдесят одну тысячную секунду разбирался, что такого сказал Тиберийус.

— Ты о его адаптант-Б4 уровне, что ли? — решил уточнить он. — Так это же вообще ни разу не секрет, он на последнем саммите этой ВСМиНП на весь мир сказал, мол, эта проблема даже мне ясна, как божий день, а я Б4 и не аналитик от слова совсем. А вот за семнадцать ранений, я его, пожалуй, вздую. В первый день нашего знакомства он мне заливал, что ему хоть половые органы оторви — новые вырастут и не хуже прежних. Теперь будет броник у меня таскать, как любимую женщину обнимать — регулярно и крепко.

— Только теперь? — Тиберийус посмотрел на него снисходительно. — Прав Рузе — тупишь ты порой не по-детски. Кстати, где он? Пойду засуну ему мое “спасибо” в такие глубокие дали, что ни один доктор не вытащит.

— Где-где, через стенку от меня, конечно, — вздохнул Чесс. — Затыкает все отверстия, куда может проникнуть твоя горячая благодарность.

Тиберийус хохотнул, но не весело, а как-то хищно, а потом вдруг спросил:

— Кстати, а Кот видел новости?..

И вот тут-то у Чесса нехорошо засосало под ложечкой. Потому что если ярость Тиберийуса была предсказуема и понятна, то как отнесется Кот к тому, что из него сделали вдохновляющий пример, выпячивающий все слабости, предугадать было невозможно.

IV

Рузе молчал, — ясен корень, ушел в глухую оборону. Чесс набрал сообщение Роскету, что есть вопросец и надо бы перетереть по-тихому, но тот тоже не отвечал, — видимо, был занят.

Отчеты кончились. Смету Чесс тоже проверил, не нашел ничего цепляющего взгляд. Виртуальная инспекция на склады была назначена на завтра. Присланные Джоуком документы — иногда он просил Чесса о помощи — тоже были сделаны.

Короче, прокрастинировать дальше было глупо, и Чесс, сделав для приведения боевого духа в готовность два десятка приседаний и сотню отжиманий, позвонил Коту.

— Да, — бросил тот, как обычно.

Никаких тебе “Привет, как сам” или хотя бы “Здравствуй, Чесс” от него можно было не ждать. Как и не стоило уточнять, сильно ли он занят: был бы слишком сильно, не взял бы трубку или сразу бы предупредил, чтобы говорил быстро.

— Аден не назвал точную дату? — начал Чесс с насущных вопросов.

— Если ничего не изменится, то в следующий понедельник, — отозвался Кот и выудил откуда-то огромный бутерброд с истекающим мясным соком ростбифом и зеленью. — Типа обед, — сказал, откусывая большой кусок.

— Приятного, — а вот это хорошо. Пусть поест — не так остроотреагирует. Ну Рузе, чтоб тебе голой промежностью на морского ежа сесть. Мотивация — это, конечно, круто и нужно, но если Чессу сейчас за это нагорит — то фиг ему, а не “Винк, я там тебе пару табличек перекинул, подсчитай на досуге”. Сам считать будет. — У меня кофе с глюкозой, и чуть попозже пасту принесут.

— Замечательно, — Кот криво улыбнулся, не прекращая жевать. — Ты позвонил мне сообщить о том, что у тебя на обед? Сомневаюсь. Так что выкладывай, не тани меня за хвост.

— Я звоню сказать, что, если все срастется, вечером до Роскета сгоняю, — ответил Чесс, не тратя лишнего времени. — Тибериус там всем своим боевой дух поднял и мозги вправил, но теперь им нужны инструкторы-немаги, чтобы научить не просто со всей дури в зубы бить, а по науке это делать.

И тут Кот вогнал его в ступор.

— Да, я видел, — кивнул он и невозмутимо откусил большой кусок. — Рузе молодец. И наконец-то перестал бегать ко мне согласовывать каждый чих.

Ел Кот, а поперхнулся Чесс.

— Тибериус обещал его умертвить самой нехорошей казнью, — сообщил, когда смог нормально дышать. — Злой, как голодная Дьябло, потому что на весь мир теперь разлетелось, что ты не аналитик вообще и адаптант почти никакой.

Кот с недоумением посмотрел на него из-за своего бутерброда, все еще занимающего пол-экрана.

— Можно подумать, меня это когда-нибудь волновало! — фыркнул он. — Тем более, если нужно было мною помахать, чтобы вся магическая Паома в итоге почувствовала себя лучше. И кстати. Я тут подумал... А он ведь прав. Я не трус и никогда им не был. Так что пусть весь мир знает, что адаптант Б4 вполне способен выдержать десять часов переговоров с аналитиками и профессиональными политиками-немагами. Кстати, попроси Юмуса собрать сводку по общественной реакции на новости. Если будет хороший отклик, придется уговорить Тибериуса послужить символом на постоянной основе.

— Уже отправил запрос, — кивнул Чесс. — И знаешь, поставлю-ка я тебе в расписание на завтра звонок Тибериусу — чует моя аналитическая задница, отклик будет до луны и обратно. Пусть с Юмусом помозгуют насчет контент-плана выступлений.

Лишившийся магии Юмус все равно остался знатоком человеческих душ, так что если кому и заниматься этим, то ему. А то он малость заскучал, уже начал подумывать, а не прикупить ли деревянным совам деревянного же совенка. Для полноты ячейки общества, так сказать.

— Знаешь, а мне кажется — не нужно никаких выступлений, — чуть подумав, заявил Кот. — Всего-то надо, чтобы на работе его постоянно снимала камера. Дай Юмусу пару ребят потолковее, пусть просматривают материалы и монтируют короткие вдохновляющие ролики.

— Идет, — Чесс отменил звонок, написал Юмусу еще одно сообщение. Бутерброд исчез, и Кот уже во второй раз посмотрел на часы. — Все, не буду больше отвлекать. Сообщу, как встреча с Роскетом пройдет.

— До встречи, — быстро попрощался Кот и переключил канал, сбрасывая вызов.

Экран вспыхнул: пришло сообщение от Роскета со временем и местом встречи. Наскоро проглотив доставленную из столовой пасту, Чесс принялся влезать в костюм, одновременно бронируя в гараже машину пошустрее.

IV

Глава 12

— Ваш кофе, господа, — миловидная девушка поставила перед Джоуком чашку. — Капучино с двумя порциями сахара и корицей.

Шапочка на напитке была превосходная. Джоук с нескрываемым наслаждением набрал полную ложечку молочного кружева и отправил в рот.

Кот одарил его красноречивым даже сквозь шлем взглядом и нажал на панели кнопку “подача воды”. Джоук пропустил мимо упрек руководства и отпил кофе. Местный сорт, превосходное сочетание крепости, горечи и сладости.

Но, кажется, кофе сегодня радовался только он. На срочно организованном после сообщения террористов саммите присутствовали главы почти всех государств планеты, большинство из которых было намного крупнее и Паомы, и Хаордии вместе взятых. Хотя именно Паома была центром исследований маг-вируса, а также имела самый высокий процент магов категории А, и потому решающее слово всегда оставалось за ней. Но с потерей магии все изменилось.

— Магическое правительство Элдобарии было расформировано, Жилкарнию, по всей видимости, ждет та же участь, — сообщил Файч Хайят, Верховный Маг Вазаукса, крупнейшего государства, занимающего целый материк на другом конце карты. Когда-то Джоук даже мечтал туда съездить, но после одной единственной командировки с Котом зарекся посещать холодный негостеприимный край вечных льдов. — При всем при этом корни “Чистого мира” следует искать именно в этих двух странах. И как это сделать, если мы не имеем теперь с ними никакого сообщения?

— Во-первых, сообщение осталось, всемирный совет магических и немагических правительств ведь никто не расформировывал, — заметил упакованный в защитный костюм Аден. — Во-вторых, пока мы не нашли неопровержимых доказательств, что “Чистый мир” зародился или базируется в этих странах, не следует сбрасывать со счетов другие.

— Такими доказательствами можно считать то, что первые заболевшие выявлены именно в этих странах, — возразил Хайят. — А также то, что сообщение от “Мира” вышло в Элдобарии — и следы явно пытались запутать.

— Это с таким же успехом могли сделать и нарочно, — стоял на своем Аден. Любой мог привезти флешку на территорию страны. Так же и с вирусом. Эти страны были выбраны для начала атаки как наименее благополучные как в экономическом, так и в политическом плане. Разобщенный народ, большой процент трудовой миграции.

— Что вы предлагаете, Аден? — спросил Хайят, заводясь. Очевидно, его А2 уровень оставил ему достаточно эмоций. — Забыть про Жилкарнию и Элдобарию и искать в других местах?

— Ни в коем случае, — Аден спокойно выдержал моральный натиск. — Но я призываю не делить страны на “плохие” и “хорошие”. Искать надо по всему миру.

— Поверхность и толщу мирового океана тоже надо проверить, — позволил себе вмешаться Джоук. — Если у них есть технологии, а главное, финансирование, чтобы синтезировать подобный вирус и распространить его, вполне возможно, что найдется и то, и другое для постройки базы где-нибудь под льдами полюса.

— Вирус? Биокорпорация уже определила возбудитель инфекции? — уцепилась за неосторожно соскользнувшее слово Себрина Эрго, заместитель Верховного Мага Геллората — еще одного большого города-государства вроде Паомы, но куда менее процветающего. Перенаселенный, душный и без единого дерева, тот оставлял гнетущее впечатление. Но зато там к изоляции подошли со всей ответственностью, граничащей с жестокостью: в связи с перенаселенностью город постоянно рос вверх, и состоятельные маги высоких уровней, живущие на

верхних этажах, просто отсеки себя от нижних железным занавесом — причем в случае Геллората это выражение имело буквальное значение.

— Это было нетрудно сделать, исходя из того, как протекает болезнь, и факта, что она направлена на нарушение жизнедеятельности маг-вируса, — Кот, кажется, не счел оговорку Джоука сколь-нибудь значимой. — Исследования материала проводятся, но пока не выяснен ни морфологический тип, ни вид содержащегося в нем генома.

— Уверен, это дело времени, — протянул Хайят. — Но пока у Биокорпорации нет решения, нам стоит сосредоточить свои силы на том, чтобы им помочь. Возможно, у Паомы будут какие-то предложения?

Джоук едва не фыркнул вслух. Паома была меньше Вазаукса в сотни раз, но там никогда не было ничего даже отдаленно похожего на Боевой отдел паомского Офицерата. Да, собственно, и нигде не было. Хоть сколько-нибудь серьезный аппарат, регулирующий правопорядок, был только в Хаордии. Во всех остальных странах власть была децентрализована, и каждый отдельный участок имел свой Офицерат со своими “звездами” и руководством. О чем вообще можно было говорить, если в Вазауксе порой случались даже стычки между Офицерами за неподделенные территории?..

— Предложение у нас есть, и даже не одно, — Кот явно думал о том же, о чем и Джоук. — Но при отсутствии централизованной власти и достаточно развитой пропаганды мы рискуем спровоцировать усиление напряжения. Не объявлять же эти страны зоной бедствия с введением чрезвычайного положения — на данный момент в мире нет достаточно сильной армии, чтобы обеспечить там правопорядок силой.

— Ключевое слово — на данный момент, — протянула Себрина многозначительно. — Уважаемый мистер Кот, мы все видели выступление Тибериуса. И, насколько мне известно, в ваш Офицерат уже потянулись добровольцы со всего света.

Это было правдой. Рузе мимоходом признался, что отчасти ожидал такого эффекта, но далеко не в таких масштабах. Но это было неудивительно: он всегда недооценивал человеческий фактор и просто не понимал, какое значение может иметь для людей само наличие духовного лидера. Тем более в лице такой известной и популярной фигуры, как Тибериус. Каждый день в Паому прибывало по несколько сотен человек, желающих помочь Тибериусу в борьбе за магию.

У Джоука вертелся на языке понятный даже для немага вывод: надо действовать в том же ключе. Заинтересуй народ, дай ему стимул, покажи, что люди не брошены один на один со своими страхами — и все встанут единой шеренгой.

Но было одно “но”: таким “мотивационным ресурсом”, как Тибериус, не обладал никто, даже Аден. У того в “арсенале” был непререкаемый авторитет, и он мог просто приказать, ни у кого не возникло бы даже мысли ослушаться. А Тибериус парой фраз смог “зажечь” не только своих адаптантов, но и чужих.

— И чего вы от меня хотите? — как обычно, прямее некуда спросил Кот и посмотрел Себрине прямо в глаза. — Я могу использовать Тибериуса как флаг и периодически им махать, но это будет означать, что Паома единолично возьмет на себя ответственность и труд избавить мир от заразы? Или что вы предлагаете?

— Видимо, финансирование... — осторожно сказал президент Эурус Годжи — в Новой Минтерике изначально отказались от должности Верховного Мага.

Все посмотрели на него, и, кажется, приободрились.

— Вазаукс готов оказать максимальную материальную поддержку, какую понадобится, — кивнул Хайят. — И все наши информационные ресурсы в вашем распоряжении.

— Геллорат присоединяется к сказанному, — подсуетилась Себрина.

Вслед за ней Хайята поддержали и остальные. И только Аден хмуро насупил брови.

— Чудно, — буркнул он. — Значит, все, как всегда, в стороне, а разгребать все Паоме. — Мы поможем людьми, — повернулся он к Коту. — Просто агитации мало. И территорией — вам же надо где-то разместить целую армию.

— Спасибо, — поблагодарил Кот, не выделяя кого-либо отдельно. Джоук мысленно его похвалил: несмотря на обосновавшуюся в его крови разновидность вируса, мозги у Кота были не просто аналитические, они были с сильным дипломатическим уклоном. И даже если все останется как сейчас, должность Верховного Мага будет Коту по плечу.

Другое дело, что Офицерату без него придется трудно — Рузе руководство им не потянет именно из-за того, что у него "политическая чуйка" отсутствует как класс. А Чесс... Ну это же Чесс. До сих пор эта парочка кое-как справлялась, но исключительно под чутким контролем Кота и самого Джоука.

— Предлагаю составить и согласовать определение по этому вопросу повестки, — взял слово Годжи. — Пропишем наше участие, чтобы потом никто не обвинил Паому в узурпации лидирующей позиции.

На утрясание всех более-менее важных и совсем незначительных деталей этого договора ушел весь остаток дня и половина вечера. Когда же Кот и Джоук наконец-то погасили голо-экраны и попрощались с Аденом, над Хаордией, куда они дружной компанией приехали на целую неделю, сгустились сумерки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.